Паутина миров. Империя. Книга 2. Маг

Автор:
Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 2. Маг

Иван Шаман

Паутина миров. Империя #2

Иван Шаман – молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов. Его успехи не остались незамеченными, и первую бумажную книгу автора уже выпустило издательство «Эксмо». Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие цикла носит название «Империя»; «Маг» – второй роман в этом цикле. Мир, в котором происходит действие романов, находится под властью могущественного демона, так как бог света пал. Всем разумным запрещено развивать технологии, поэтому прогресс остановился. Зато в этом мире есть магия. Главный герой – изгой-полукровка, живущий в деревне, чьи жители – такие же, как он. С одним существенным отличием: с детства ему сопутствуют невиданные успехи – он во всём на голову выше, чем его сверстники. Во второй книге героя ждёт новый поворот событий. Под угрозой смерти он вынужден стать подмастерьем единственной волшебницы, подчинившей себе сразу три аспекта магии. Что из этого выйдет, узнаете из книги.

Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 2. Маг

Глава 1

– Ваше сиятельство! – выпалил я, обращаясь к графу, сидящему в ложе на троне. – В вашем присутствии я требую у Энмиры Белой дуэли за место ее подмастерья и учащегося академии гладиаторов!

Ответом мне были взлетевшие от удивления брови магички, которая тут же подорвалась с места и оказалась у самого края платформы. Даже я своим восприятием смог разглядеть, как от усилия побелели костяшки ее пальцев, когда она сжала перила. Но, как ни странно, Энмира не произнесла ни звука.

– Да он от победы свихнулся просто! – раздалось сразу несколько голосов.

– Ага, или от радости, что законным наследником признали, – соглашались другие.

– Немедленно отмени свой вызов! Приказываю тебе как названный отец и сюзерен! – крикнул Райни таким тоном, что сразу стало понятно – отказываться нельзя ни в коем случае. Вот только невозможно противостоять магии, которая уже отсчитывала секунды, после которых я автоматически по закону стану предателем.

– Тишина, – строго сказал лорд. А затем посмотрел на меня своим особенным, демоническим взглядом, пробирающим до глубины души. – Не знаю, что ты задумал, мальчишка. Но мне нравится твой безумный настрой. Я приказываю барону севера отозвать свой приказ к Майклу Хикенту. Немедленно.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – буркнул Райни, и надпись исчезла.

– Я приказываю освободить от прямого подчинения и передать его в подчинение империи. Барон, ты не имеешь права лишить его наследства до тех пор, пока не женишься и не заведешь ребенка. Кроме, естественно, случаев предательства как личного, так и империи.

– Подчиняюсь, – с поклоном ответил Хикент.

– Отлично, с данного момента и вплоть до разрешения дуэли я объявляю Майкла Хикента свободным стражем, несущим волю Длани. У кого есть вопросы или

возражения?

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – сказала Энмира, глубоко поклонившись, – но я не могу принять вызов. У меня есть обязательства перед его отцом, заключена сделка.

– А тут уж, голубушка, решай. Как мой заместитель и преподаватель академии ты обязана ответить на вызов, и это я тебе не как граф говорю, а как ректор. Решай сама. Что тебе важнее – не нарушить условия договора или не лишиться доступа к Источнику? Может ли барон тебе предложить что-то равноценное тому, что ты получаешь, будучи служащей?

– В первую очередь здесь дело не в выгоде, а в соблюдении договоренностей. До этого момента я всегда исполняла свои клятвы и угрозы. И не собираюсь прерывать эту традицию.

– Меня устроит любой вариант, – усмехнувшись, сообщил Вейшенг, – откажешься от источника. Согласишься на дуэль и убьешь мальчишку. Проиграешь. Даже если молодой страж струсит и отзовет вызов. Я в любом случае извлеку из этого выгоду. Хотя последние два мне нравятся меньше предыдущих.

– Раз вы считаете, что я могу проиграть, – губы Энмиры растянулись улыбкой, в которой яда хватило бы на стадо быков, – я прошу десять дней, чтобы подготовиться и решить все незакрытые дела.

– Разумно, – кивнул лорд, будто не заметив выражение лица магички. – Майкл Хикент, твой вызов засвидетельствован и принят. Бой состоится через десять дней, в полдень, на большой арене Урата. Если, конечно, ты не откажешься от своих притязаний.

– Благодарю вас, ваше сиятельство. Постараюсь сделать так, чтобы и следующее представление вам пришлось по нраву, – ответил я, склонившись в глубоком поклоне. Последние силы покидали тело, и удержаться на ногах оказалось не так-то просто. Хорошо хоть, Васька помогла устоять.

– Спасибо, ваше благородие, – сказал Хребет, полностью выговорив обращение, – не знаю, как вас и благодарить. Думали, уж совсем на арене сгинем. А так хоть в войска вернемся. Живы, одеты да при деньгах.

– Ты о чем? – не смог сообразить я. Лиска вздохнула и попыталась жалостливо погладить по голове, но я раздраженно отмахнулся. – Говорите уже.

– Так это, вы же теперь, ваше благородие, свободный страж. Странствующий и прочая. А таким отряд не положен.

– Потрясающе. И что, я теперь в одиночку буду на арене через месяц сражаться? – вырвалось у меня со стоном.

– Эк ты далеко загадываешь, – хмыкнула Лисандра, – так уверен в своих силах?

– Да нет, просто забыл как-то, – сконфуженно ответил я, скосив глаза на ложу господ. Там Энмира что-то активно обсуждала с моим «отцом». Хоть видно было между ними напряжение, мне показалось, что на ссору их общение не тянуло. Скорее на заключение сделки неравными партнерами, и к своему удовольствию я отметил, что магичка, несмотря на всю свою уникальность и власть, в переговорах проигрывает. Впрочем, не до того было.

– И куда вы сейчас? – спросил я у Хребта. – Казармы для вас вряд ли подготовили.

– В верхнем городе – конечно нет. Тут места только для гвардейцев. Но приказ магии уже обновился. В течение суток прибыть в распоряжение подпоручика Жекривгса, – полуорк задумчиво почесал затылок. – В общем, мы с парнями подумали и решили, что с нас причитается. Если понадобится наша помощь и она не будет противоречить приказам – только позовите.

– Спасибо, буду иметь в виду, – я похлопал зеленого по плечу, а про себя отметил, что в Житии примечаний о помощи и долге не добавилось. Магия не посчитала нужным отметить это соглашение, а раз так, то не факт, что они его исполнят при встрече.

– Господин Хикент, – склонился распорядитель. Между прочим, значительно ниже, чем в прошлый раз, когда звал на беседу с лордом. Вот что приобретенное звание благородного делает. Хоть и временное. – Судейство турнира закончено, прошу проследовать за мной для ознакомления с результатами.

– Какого еще ознакомления? – все же усталость сказывалась на всем, даже на скорости мысли. – Мы же победили! Разве этого мало?

– О нет. Ни в коем случае. Наоборот, ваши показатели значительно выше, чем смели надеяться букмекеры. Это, конечно, не значит, что они собираются поделиться прибылью. Прошу за мной, в ложу. Там вы получите более подробные объяснения.

Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Распорядитель еще раз учтиво поклонился, а потом пригласил нас следовать за ним. И это оказалось совершенно не лишним, коридоры были запутаны и темны. Не уверен, что смог бы по ним пройти спокойно даже днем и со свежей головой. Сейчас же это и вовсе казалось непосильной задачей. Принимая во внимание мое положение, лысоватый мужчина в строгом черном фраке не торопился.

– Баронет Майкл Хикент! – заявил глашатай, хотя, ступив внутрь, я сразу понял, что большинство господ ее покинули вслед за графом. Осталось всего несколько человек. Мой названный отец с Энмирой. Дварф, кажется, его звали Буффало Джон, из банка Алмазы Синих Гор. Несколько абсолютно незнакомых мне господ. И направившийся сразу ко мне кровавый барон запада.

Он был не толст, но огромен, явно запасал как можно больше крови на крайний случай в собственном организме. Узнать его не составляло никакого труда. И дело было не только в вычурном бордовом костюме. На левой стороне груди Алексуса Вокра красовался геральдический щит с родовым именем. И странной, поднимающейся из красной лужи тварью. Что бы это ни было – явно добротой и покладистым характером не отличалось, как и сам барон. Черные как смоль волосы были чуть влажными и имели красноватый отлив. Будто их только что уложили, используя вместо геля… ну да, кровь.

– Поздравляю, твое благородие, – проговорил он с явным отвращением, – отец твой хоть удосужился брать силой технологической, а ты и вовсе пошел на подлые приемы и прямой обман! Даже перед графом отрицать этого не стал!

– Я не понял, что вам от меня надо? Я же оставил вашему сыну жизнь.

– Ты что? – глаза Алексуса сузились, превратившись в щелочки. – Как ты смеешь обращаться ко мне не по обязывающему званию и этикету?! Или хочешь умереть

до встречи с помощницей графа?

– Прошу прощения за мою неучтивость, – я устало склонился, и, улучив момент, Лиска успела шепнуть звание Вокра-старшего, – ваше высокородие. Что вы хотели обсудить?

– Сдачу сына, естественно, – поморщившись, ответил барон, – отдайте мне доспехи и оружие.

– Боюсь, я вас не до конца понимаю, – пробормотал я, вымученно улыбаясь. – Давайте…

– Хорошо, я вас понял, – гневно сказал Вокра. – Я уж надеялся, что вы благороднее вашего папаши, но, видно, яблоко от яблони. В таком случае я готов выкупить все снаряжение. Назовите свою цену.

– Как скажете, – я хотел было отдать все так, но вновь вцепившаяся в руку Васька так сжала кольчужный рукав, что пришлось вспомнить о деньгах. – Давайте разбирать и торговаться.

Глава 2

– Десять золотых. Это мое последнее слово! – чуть не выкрикнул Алексис. – Ты заставляешь меня торговаться, словно базарную бабку, баронет!

– Ваше высокородие, – произнес я учтиво. Мы удобно расположились в лучшей гостинице центра, я уже выпил зелье восстановления, так что стало чуть легче. – Вы хотите выкупить три отличных доспеха, предназначенных для магов, щит, лук из черного дерева, именную саблю, да еще и пятьдесят комплектов отличного и хорошего снаряжения всего за десять монет? Конечно, вы не базарная бабка, вы грабитель!

– Я верноподданный Длани! Уже больше сотни лет я слежу за порядком в лесах у степи, и ты меня называешь грабителем? Десять с половиной!

Надо отдать ему должное, торговаться Вокра умел, а самое главное – любил. Все его высказывания про то, что он благородный и торг его не достоин, вначале меня сильно смутившие, были лишь отвлекающим маневром. Мы убили уже больше трех часов с момента окончания турнира, а конца и края этому не было. Василиса сидела рядом как на иголках. Лисандра что-то отчаянно считала и записывала в свой блокнот. Зачем интересно? Неужели просто так запомнить не может, с ее-то интеллектом? Не хватало только Трии, но она после принятия эликсиров осталась охранять наш общий выигрыш.

– Ваше высокородие, вы же прекрасно понимаете, что стоимость всего снаряжения больше пятидесяти золотых? – на всякий случай уточнил я. – Если вы не хотите выкупать все, назовите конкретные вещи, и мы обсудим их цену. По одной. Судя по моему Бытию, задачу сражения в турнирах с меня никто не снял. Так что мне оно и самому пригодится. Например, снаряжать наемных дружинников. Так что я вполне не против обсудить цену отдельных вещей. Хотите вернуть именную саблю?

– Все или ничего, – категорически заявил барон, – либо я возвращаю себе все имущество, либо иди к черту, мальчишка.

Лиска подсунула мне расписанный лист, судя по нему, стоимость вещей без ремонта составляла около сорока золотых. Плюс минус. Пятьдесят серебряных. Состояние, даже если сравнивать с нашим внезапным выигрышем от проведения циркового представления. На такую сумму не то что дом купить можно, а собственную деревню приобрести.

– В таком случае не вижу смысла обсуждать сумму ниже сорока пяти золотых, – пожал я плечами, – позже я выставлю все вещи на открытые торги. Вы сможете прийти и выкупить что захотите.

– И ты думаешь, что на рынке тебе заплатят больше тридцати за это барахло? – усмехнулся Алексус. – Больше половины доспехов побывали в огне, утыканы стрелами или раздавлены вашими ловушками. Те, что остались, тянут хорошо, если на двадцать!

– У меня договор со старшим мастером Бохаем, так что за качество можете не волноваться. Все снаряжение пройдет починку перед продажей, – улыбнулся я, понимая, что цена вдруг поднялась аж в три раза. – Стоить это будет в разы

дешевле, чем покупка нового, а качество не снизится. Металл там отличный, главное, с обработкой не напортачить.

– И что? – картинно всплеснул руками, толстыми, как бревна, барон. – Тебе нужно будет либо самому все продавать, либо отдавать на реализацию. Покупать за десять золотых лицензию торговца. Снимать или покупать лавку на рынке. Все это даже в нижнем городе влетит тебе в копеечку. А охрана? Об этом, я могу поспорить, ты даже не подумал.

– Опыта вам не занимать, ваше высокородие, однако я как-нибудь справлюсь. Сойдемся на сорока золотых – и вы получите свое снаряжение назад в полном объеме.

– Тридцать пять, – тут же сказал Вокра, – и то только потому, что ты теперь благородный. Посчитай сам, ты при продаже потратишь больше двадцати золотых. А даже если починишь, на все снаряжение сына и дружины я потратил семьдесят.

«Алексус Вокра, несоответствие словам. Возможна попытка мошенничества. Составить рапорт?»

Оп-па. Что-то тут явно не так. Попытка мошенничества из ниоткуда не берется. В чем именно соврал барон? Скорее всего, в цене, но я сам уже видел груду снаряжения, собранного со сражающихся на арене. Половина там реально была не в лучшем состоянии. Отличного было много, но все равно меньше трети. Да и все типовое. Разве что с магов удалось снять доспехи, сделанные по индивидуальной подгонке. Ну и сабля еще.

Но даже так ничего особенного я не заметил. На пятьдесят, в изначальном состоянии максимум восемьдесят золотых. Не станет магия поднимать скандал ради десяти золотых. Или станет? Если подумать, то сумма чудовищная. На десять золотых можно купить приличного размера надел. Стадо скотины. Ферму. Собственную кузню построить, да и не самую дешевую. Дом отгрохать. Десять лет платить отличному работнику или охраннику. Вариантов масса. Вот только я никак не мог отделаться от ощущения, что где-то иду на поводу.

– Ваше высокородие, я вынужден прекратить торг до выяснения обстоятельств. Магия Длани говорит мне о том, что вы пытаетесь мошенничать. При этом раньше она молчала.

– Твою мать, – выругался Вокра, ударив по столу кулаком. Столешница из старого дуба в локоть толщиной треснула и продавилась. Это ж что за чудовищная сила у этого монстра? Вроде только морфы могут себя усиливать, а вот прямо передо мной человек с силой медведя. А может, и нескольких. Благодушное настроение барона улетучилось мгновенно. Как не было. – Забыл, что ты, щенок, еще и страж.

– Так уж получилось, – пожал я плечами, даже чувствуя себя в чем-то виноватым.

– Хорошо, – Алексус пробарабанил пальцами по подлокотнику, – двадцать золотых за все снаряжение моего сына и магов. С остальным делай что вздумается.

– Это очень щедрое предложение, ваше высокородие, – поклонился я, – однако оно меня еще больше заинтересовало. Что столь ценного есть в снаряжении вашего сына, за что вы готовы заплатить больше десяти золотых? Именно столько стоит остальное обмундирование магов. Я его изучил отдельно.

– Тебе это знать без надобности. Продаешь или нет? Подумай трижды, баронет. Сейчас мы с твоим отцом просто соперники. А вполне можем стать и врагами. И поверь, иметь во врагах род Вокров – далеко не самое лучшее, что может быть в этой жизни. Пусть я всего лишь барон, но у меня лучшая дружина на западе. Я удерживаю его шипованными кровавыми перчатками. Стоит мне захотеть, и фронт обороны сдвинется, пропуская орды на север.

– Вы обречете сотни, а может, и тысячи людей на гибель? – прошептал я, осознав чудовищность сказанного, – просто затем, чтобы отомстить мне через моего отца?

– Нет, ну что ты. Я просто отведу людей для отдыха. Дам им возможность наконец увидеться с семьями. Проведать родных. Отдам на переподготовку, – усмехнулся Алексус, – а вот что будет дальше, лишь мои догадки.

– Боюсь, это слишком сложное решение, ваше высокородие. Я должен посоветоваться с Тяжелым кулаком.

– А вот это разумно. Может, хоть твой отец поставит тебе мозги на место. Благо рука у него и в самом деле не легкая. – Вокра ухмыльнулся. – Я даю тебе время подумать до завтрашнего вечера. Но помни, все снаряжение моего сына и его помощников. Целиком!

Поднявшись с кресла, он распахнул дверцу комнаты переговоров, и сквозь проем я увидел Лекса, стоящего тут же с понурой головой. Первое ощущение было – его сейчас пришибут. Но вместо удара барон приобнял сына за плечо, и они ушли в сторону. Вот только в одиночестве мы не остались. Стоило скрыться Вокре, как в комнату вошел уже знакомый мне полуэльф со шрамом через пол-лица. Помня предыдущую встречу, я сразу напрягся. Тип не из приятных.

– Ваше благородие, господин баронет. Поздравляю с победой в турнире и получением признания как наследника семьи Хикентов, – произнес Безгрешный.

– Благодарю, господин Хикару, – сдержанно ответил я, – чем обязан визиту?

– О, это просто вежливость, – улыбнулся вытянутыми в тонкую линию губами полуэльф, – чтобы, если вы собираетесь остаться, понимали, что просто так ничего в этом городе не делается.

– Если это угроза, то для меня абсолютно непонятная. Что именно вы хотите сказать?

– А мне казалось, вы человек умный. Впрочем, вы и не человек вовсе. Как и не полуэльф, и уж тем более полудварф, – Хикару задумчиво посмотрел на меня, а затем достал из кармана пиджака черную как уголь блестящую монету со странными угловатыми краями. – Это способ связи. Как вы сказали на представлении – особая магия. Покажите ее любому нищему или торговцу, и вас направят ко мне.

Оставив метку на столе, он поднялся и обернулся только у самого выхода.

– Мне нравятся такие выскочки. Они всегда вносят хаос в привычный порядок вещей. А хаос – это деньги. Так что спрячьте монету и попробуйте прожить подольше.

Глава 3

Я, конечно, всякого ожидал. Но что барон севера придет ко мне вместе с Энмирой, да еще и сразу? А я даже чай заказать не успел. Впрочем, следом за Райни вошли несколько официантов. На столе появился молочный поросенок, зажаренный с яблоками и грушами. Странные фрукты, которые я впервые видел и даже сомневался, съедобны ли они. Выпечка. В том числе сладкая. Рядом со столом взгромоздился бочонок медовухи. Я и возразить не успел, как у меня на тарелке очутился еще пышущий жаром кусок свинины. Сдержаться было тяжело. Но я смог.

– По какому поводу застолье? И за чей счет?

– За мой, естественно, – хмыкнул названный отец, – не рад, что сыном стал? Или то, что баронские обязанности замаячили на горизонте? Ешь, – строго добавил Тяжелый кулак, – позже поговорим.

Подавая пример, он первым вонзился зубами в мясо, и с рук закапали капельки прозрачного жира. Сдерживаться больше не было ни смысла, ни сил. Свинина буквально таяла во рту. Фрукты придавали ей необычные оттенки, а пряности забирались прямо в мозг. Никогда в жизни я так не ел. До отвала, с удовольствием, без боязни, что не хватит на завтра. И никаких тебе каш или обязательного хлеба. Хоть удержаться от того, чтобы попробовать румяные пироги, я и не смог.

Спустя час или чуть больше – я потерял счет времени – от поросенка осталась только голова. И то пятачок был съеден. Выпив очередную кружку медового напитка, я понял, что захмелел. В таком виде разговаривать – все одно, что все с потрохами отдать, не торгуясь. А вот Лиска сумела сдержаться, и хоть тарелка ее тоже не пустовала, на напитки девушка благоразумно решила не налегать.

– Ну что, поели, теперь можно и поговорить. Да, сын? – спросил Райни, сыто откидываясь в кресле.

– Не о серьезных вещах, – ответил я, повторяя движение барона, – ваше превосходительство явно хочет поговорить о важном, но я боюсь, сейчас не могу адекватно говорить. Тяжело соображаю, да и усталость от турнира…

– И тем не менее, Алекса ты уже послал, хотя он тебе предлагал больше тридцати золотых, – усмехнулся барон. – Назло мне или по жадности?

– Он мне дал до вечера завтрашнего подумать. Так что я еще ничего не решил.

– Отлично, мы тебе даем еще больше времени. Пять дней, – с улыбкой заметил Тяжелый кулак.

– На что? – спросила Лиска. Я, в принципе, уже догадывался, что хочет сказать мой названный отец. Но она была абсолютно права, лучше все уточнить. А раз на ее вопрос Райни отвечать был не намерен, мне пришлось повторить слова девушки.

– Все очень просто, мы с тобой заключим сделку. Я пообещаю, что ни я, ни один из моих подданных по моему приказу никогда не причиним вред тебе и твоей собственности. Больше того, я выделю тебе целый поселок во владение. Со всей землей, водой, прилегающим лесом и всем, что на них водится или растет. Освобожу территорию от налогов и сборов на весь срок твоей жизни. Даже дружину набирать не буду.

– Что-то мне подсказывает, поселочек будет захудалым, на самой границе, и мы там уже были.

– Все верно, поселок полукровок. Как раз для таких, как вы, ублюдков, – усмехнулась Энмира. – Ни одному приличному чернокнижнику или дворянину там делать нечего. Ты же сможешь стать там полноценным князьком. Делай что хочешь, хоть оргии на центральной площади проводи.

– А мы со своей стороны… – начала было Лисандра, но барон ее резко прервал.

– Ты рабыня. Собственность. И ты ничего не можешь и не должна, – заорал Райни так, что стены задрожали. – Я общаюсь только с ним, – он ткнул в меня пальцем, – существом, которое по приказу лорда стало моим наследником и при этом порушило в очередной раз все планы!

От этого крика Лиска впервые на моей памяти потеряла самообладание и, пискнув, спряталась за мою не слишком широкую спину. Плечи сами собой расправились, стараясь прикрыть девушку. Васька тоже испугалась, но, вместо того чтобы спрятаться, выставила перед собой нож, которым только что резала мясо. Пусть она и всю дорогу молчала – реакция была более чем показательная. Не отступила, а готова сражаться за своих. Ну а я, кажется, перепил, потому что мне на крик барона было абсолютно наплевать. Ну да, здоровенный мужик, и глотка у него соответствующая. Но сделать-то он мне ничего не может. По крайней мере, до дуэли.

– Взамен ты должен отказаться от дуэли и добровольно отречься от рода Хикентов. Я также отзову требование о защите чести на турнирах, будешь свободен, словно ветер.

– Сплошные плюсы, – тут же поддержала его Энмира.

– А мне-то казалось, вы друг друга не любите, – задумчиво проговорил я, по очереди смотря на них обоих, – а оказывается, вы не разлей вода.

– В данный момент у нас общие интересы, и ты их нам портишь.

– Не понимаю, в чем проблема? – спросил я, пожав плечами. – Просто дождитесь дуэли, на которой Белая меня прикончит. И все. Как там: нет человека – нет проблемы.

– О, поверь, такой вариант мы тоже рассматриваем. Но лучше до него не доводить, – говоря это, барон задумчиво крутил между пальцами шестеренку. – Ты по какой-то причине понравился графу. Его дело, конечно, особенно учитывая твою страсть к наркотикам и поджигательству. Мало ли зачем ему такой шут понадобился. Но я бы предпочел не доводить до этого.

– Какой еще наркомании? – не понял я.

– Ну как. Ты же не только сам на зельях и эликсирах плотно сидишь, но и всю свою полусотню на них подсадил, – поднял удивленно бровь Райни, – или ты не знаешь, что ничего не бывает просто так? Погоди недельку-другую и увидишь, как без зелий живется. За очередную дозу убить будешь готов. И чем больше будешь их принимать, тем больше их нужно будет в дальнейшем. Вначале раз в неделю. А потом только их пить и будешь.

– Да ладно преувеличивать, – пробормотал я, не особенно понимая, правду он говорит или выдумывает. По крайней мере, он не врал, это было понятно по отсутствию обвинений в мошенничестве. Хотя, может, они по другому принципу определялись? Перебрав в уме все, что мама говорила о зельеварении, я вспомнил интересный пример. – Есть же зелье очищения организма. От всяческих ядов, отравлений и прочего в этом духе.

– Ну попробуй им побороть психическую зависимость и необходимость быть сильнее, чем ты есть на самом деле, – ухмыльнулся барон. – Каюсь. Сам в молодости грешил ими как самым простым средством. Но ты же помнишь, до какого состояния тебя довело зелье пробуждения? Именно такая плата и ожидает любого, кто пользуется заемной силой. И это, пожалуй, единственная причина, почему зелья не продают на каждом углу. То же здоровье, думаешь, его тяжело производить? Выращивать травы?

– Да нет, оно, по сути, из сорняков варится, – пришлось признать мне, – чуть ли не на любой опушке встретить в лесу можно.

– То-то и оно. А теперь подумай. Что бы с тобой было, если б ты не принимал эликсиров на турнире? – насмешливо спросил Райни, пряча шестеренку в карман.

– Что-что. Продули бы, – мрачно ответил я, признавая его правоту. Все же сил на такую победу нам категорически не хватило. Вспомнить только последнюю схватку с Алексом, когда действие эликсиров прекратилось, и он меня чуть не прикончил.

– Именно. И это самое страшное, что есть в зельях: чувство сил, которые не являются твоими. Раз уж ты хоть и ненадолго стал дворянином, объясню тебе несколько простых вещей, – барон откинулся на спинку кресла и, подняв ладонь, растопырил пальцы. – Первое: никаких зелий, – загнул он большой палец, –

только здоровье и только в экстренных случаях. Мало того, что они вызывают привыкание, так многие из них токсичны и могут приводить к непредсказуемым последствиям. Например, половому бессилию или полной стерильности. Второе: никакого огня. Огонь – враг мага.

– Но он же эффективен? – немало удивился я. – В том же бою…

– Когда ты один – да. Но если тебя ранят, а ты в огне – никакая магия тебя не спасет. Будь ты маг души, тела или крови – он вреден для всех одинаково. Энмира – исключение, да и то, ты видел те огоньки, что создавала она, и то безумие, что творил ты? Это все равно, что сравнить удар палицей и землетрясение, которое невозможно контролировать. Одним огнем ты мог спалить все село и лес рядом с ним. Лишить десятки, а то и сотни жителей крова и жизни.

– Ладно, понял. А остальные три?

– С чего ты взял, что их много? – улыбнулся Райни. – Хотя тут ты прав. Третье – никогда не начинай войну против клана. Иначе тебя уничтожит Длань. Мир путем меньших жертв. Четвертое – всегда исполняй приказ сюзерена. Только на послушании зиждется стабильность империи. Ну и пятое, последнее: что бы ни случилось, никогда не переходи дорогу Белой ведьме. И у тебя четыре дня, чтобы понять, насколько ты не прав, и исправить ситуацию.

Глава 4

– Оклемался? – спросила Лиска, когда барон с магичкой все же ушли из нашей комнаты. Официанты убрались, счет, как и обещал, Райни оплатил. Впрочем, и сумма там была не бог весть какая. Всего пятнадцать серебра.

Я мысленно себя одернул. С каких это пор пятнадцать серебра стали маленькой суммой? Во-первых, все заработанное на цирке уже было спущено на подготовку к турниру. Зелья, аренда гостиницы для сна бойцов, снаряжение. Все приходилось оплачивать серебром. Те же деньги, что остались, я должен заплатить за информацию Гроасу.

Не сказать, что советы старого морфа были так исключительны. Но без них Лиска не смогла бы составить план, приведший нас к успеху. Да и какая разница? Условия выполнены. Я выжил. Платить надо. Без вариантов. Только обвинений в мошенничестве мне не хватало для полноты счастья. В результате всего сбережений у меня на счете осталось два золотых и семьдесят шесть серебра. То есть немало, конечно, но уже пора думать об экономии.

С другой стороны, у меня было два очень влиятельных должника. Настолько, что прямо слов нет. Эльф Хикото Гелобор. Экспедит-представитель торгового дома Вечнозеленого леса. Он должен был двадцать золотых за загадку с числами. Ну и, конечно, барон Алексус Вокра с предложением выкупить доспехи и оружие сына и его ближайших помощников.

Хотя стоп. Он выразился гораздо пространнее – все снаряжение. Интересно, что такого особенного было в прочем списке, что он не стал соглашаться на отдельные позиции? Настолько интересно, что стоило бы прямо сейчас отправиться в хранилище и проверить. Вот только силы меня окончательно покинули, а лекция о вреде зелий возымела вполне закономерный эффект. Только вот как я без них обойдусь в сражении с Энмирой? Если я вообще собираюсь с ней драться. Нет, об этом я подумаю завтра.

– Нужно отоспаться, – наконец ответил я ожидающей Лисандре, – и так уже на ногах не стою. Только вот беспокоюсь, что без нас обокрадут хранилище. Так что пойдемте спать к Трии.

Так мы и сделали. Спустя полчаса мы уже расстелили набитые соломой матрацы прямо в хранилище, в котором были грудой свалены все наши трофеи.

«Warning! Update system protocols. Critical proximity of the access node. Firewall's down» [1 - Внимание! Обновление системных протоколов. Критическая близость узла доступа. Брандмауэр отключен.].

– Ну? Говори уже.

– У него прорыв. Ядро первой категории доступа в прямой близости. Меньше пятисот метров!

– Ну наконец! У нас пять миллионов душ в спячке и первый подтвержденный контакт из всей тестовой группы за столько лет. Теперь можно будет доложить совету о преодолении нулевой точки. Он уже движется к ядру?

– Не совсем так…

– Конкретнее, Себастьян!

– Арх, вы же понимаете, прямого контроля у нас нет. Мы и так используем только то, что не позволит системе его выявить и сжечь. Так что он пока не в курсе того, что ему нужно к ядру. Вернее в курсе, достижение у него активировано, но он не знает, где это.

– Я так понимаю, прямым, текстом куда, идти мы ему передать не можем?

– Не совсем так. Есть не нулевой шанс, что на таком расстоянии сможет сработать обновление. Только очень аккуратно и не затрагивая его характеристик.

– Так какого дьявола это еще не сделано?!

– Немедленно введу обновления…

«System log update complete. New data have been obtained» [2 - Обновление системного журнала завершено. Получены новые данные.].

– А-а-а! – ворвался в мой сон истошный крик Лиски.

– Что случилось? – я тут же кинулся к ней, схватив Жертвенный, который оставил у лежака.

Ответить девушка ничего не могла, только всхлипывала и держалась за правую руку. Из-под ночнушки, которую она прихватила еще из поместья Улсаста, текла кровь. Вот только уже приспособившимся к темноте глазом я видел, что нападающих нет. Во всем хранилище мы одни. Трия озадаченно смотрит на меня из бадьи с водой. Василиса схватилась за копье, слепо щурясь в темноте.

Ни шевеления никакого. Ни шороха. Только нечленораздельные рыдания Лисандры. Решив, что вначале нужно разобраться с раной, я задрал рукав. Тонкий разрез уже не кровоточил. Края сошлись, и только чернеющая дырочка намекала на причину крика. У меня была точно такая же, только на запястье.

– Прядильщик? – спросил я на всякий случай Лиску. Девушка утвердительно кивнула. Вот так. Это что же получается? Среди вещей оказался действующий симбионт, еще и выбравший в качестве носителя единственную подходящую для этого девушку? Слабо верится в такое совпадение. – Ты им управлять можешь?

– Да, – дрожащим голосом ответила Гениальная, – только что появились пентаграммы вызова. Жаль только, что схема дурацкая. Обычная гусеница.

– Гусеница, говоришь? – я посмотрел на ученицу чернокнижника.

На сундуки, заваленные добром. Не может быть. Неужели даже из тела безымянного мага выковыряли и притащили сюда? Но судя по следам сажи, все оказалось проще. Тот просто сгорел в доме, а все, что после него осталось, служащие принесли сюда. Могли они знать про прядильщика? А какая разница? Независимо от цены, они обязаны были собрать все вещи. Как с живых, так и с мертвых.

Вот только теперь выполнить договор с Вокра я не мог. Не буду же я вырезать из Лиски магическое существо? И кстати, раз уж на то пошло, она же теперь станет не просто умной, еще и магом! Интересно, а как соотносится с правом на рабов наличие среди них мага? Не противоречит? Решив проверить это, я открыл Житие.

Первое, что бросалось в глаза – обновление в собственности. Появился огромный список неразобранного. Среди которого был в том числе до сих пор не взломанный сундук, хранимый в озере Трией. Как-то я все время забываю им заняться, а там ведь вполне могли быть более чем ценные вещи. Но хлопот

постоянно столько, что за всем не уследишь. Да и деньги не переводятся. Вот я и воспринимал его как последнюю заначку. Просто. На всякий случай. Чтобы внезапно нагрянувший черный день не стал на самом деле черным.

Лиска после получения прядильщика в цене выросла аж в три раза. Заняв первое место с огромным отрывом в несколько сотен золотых. Понятно. Вот, значит, почему Вокра так хотел себе собственность вернуть. Ну уж нет, дорогой. Такая корова нужна самому. Хоть на корову девушка и не похожа была совсем. Нет, грудь, конечно, впечатляющая. Но не здоровенная, а аккуратная. Чуть больше моей ладони. Надо бы потом проверить размер. На практике. Блин, что-то я отвлекся. Расслабился, наверное.

Кстати, интересное наблюдение. Раньше цены в графе собственности не было. А теперь же напротив каждой вещи, девушки или объекта недвижимости указывалась примерная сумма в золоте, серебре и меди соответственно. Интересно, с чем это связано? Может, с повысившимся интеллектом? Или с получением недавнего достижения «Тренированный»?

Кстати, о птичках. Я совершенно забросил проверку достижений. Смотрел только пару раз и закрыл напрочь, перейдя на задания. А ведь я их открывал. Точно должен был.

Ого. Нет, даже – ОГО! Сколько здесь вкусностей! За прошедшие с моего испытания два месяца у меня было выполнено:

Убийца магов. Вы прямо или косвенно причастны к убийству мага. Хоть гордится этим не стоит, вы доказали, что с вами стоит считаться. Репутация у гильдии «Чистильщиков» +1. Итого: -2. Репутация у «Милосердия» +1. Итого: 5. Репутация с «Оком» -1. Итого: 2.

Массовый убийца. Вы причастны к смерти более пяти разумных. Вы очень опасный тип, за вашей спиной перешептываются, смерть других вам не в новинку. Репутация у «Милосердия» +2. Итого: 5.

Пробужденный. Вы пробудили свой магический потенциал и теперь можете его развить. Обратитесь к магу предпочитаемой специализации. Репутация с «Оком» +2. Итого: 2. Репутация с «Чистильщиками» -2. Итого: -2.

Прядильщик. Вы получили и использовали магического симбионта. Найдите или приобретите схемы для открытия новых узоров и способов прядения. Репутация с «Оком» +1. Итого: 2. Репутация с «Чистильщиками» -1. Итого: -2.

Зажиточный рабовладелец. Купите или обменяйте рабов на 100 золотых и более. Репутация со «Свободными городами»: -3. Итого: -6. Репутация с «Заливом»: +3. Итого: 6.

Дальше шло перечисление из всевозможных мелких достижений. Вроде защитника. Судьи. Интригана. Фокусника. Мистификатора. Никаких особенных наград они не давали. Все только к репутации. И только в самом низу обновилось достижение божественного уровня.

Святогор. Божественное достижение. Требование: доберитесь до Ядра мира и верните Свет. Бонусы: все спасброски и умения = 10. Неуязвимость от атак +5 и ниже. Доступно местоположение, включить следование?

Глава 5

Это была уже не шутка. Если я все правильно понимал, то божественный уровень – это максимально возможный. Вообще, в принципе. Выше него нет и не может быть ничего. Разве что у богов тоже есть своя градация. Ну вроде как сильный бог. Ленивый. Ну и так далее. Вот только для простых смертных вроде меня это не имело ровным счетом никакого значения. В любом случае взглядом раздавит или в камень превратит. По желанию. Своему, естественно.

Не раздумывая, я нажал, и на карте тут же появилась метка, указывающая буквально мне под ноги. Жаль только, картинка у меня была плоской. А то как не двигаюсь – все одно получается, что цель рядом со мной. Вот буквально пару метров шагни – дотянешься рукой. Но казус был в том, что в этом конкретном месте было пусто. Совершенно.

– Чего дергаешься? – спросила сквозь всхлипы Лисандра. Ну да, наверное, смотреть на то, как я кручусь на месте и пытаюсь ухватить воздух, было по крайней мере забавно.

– Да так… – проговорил я, временно оставляя затею. Сейчас и посерьезнее дела имелись. Тем более если уж магия отметила мне точку – никуда не денется. Правда, была еще надпись «маршрут не может быть построен, обнаружено множество препятствий». Вот оно как, Михалыч, а мужики-то не знают… И я тоже. Ни откуда взялась эта фраза, ни что она значит. Просто пришла в голову.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я у Лисандры, которая вроде начала успокаиваться.

– Нормально, – ответила девушка, вытирая куском ткани лицо. Вот только это оказался обрывок оставшейся одежды, и в результате на лице Лиски появились черные разводы.

– Ой, страхолюдна, – тут же, не удержавшись, рассмеялась Васька, – ей-ей, печковичка!

– Ты чего ржешь, как лошадь? – тут же огрызнулась ученица чернокнижника. А я поймал себя на мысли, что теперь не представляю, что с ней делать и как быть. Да и кто она вообще? Ну, кроме того, что моя рабыня души, это прямо указано в Бытии.

– Держи, – порывшись в куче доспехов и оружия и дважды чуть не порезавшись, я нашел вполне приличного вида платок. Даже с кружевами. Стоило его расправить, как на пол что-то упало. Я чуть было не потерял предмет из виду, все же темно было. Но Василиса подняла его первой и вручила мне. И пока Лиска вытиралась и, используя воду из бадьи Трии, приводила себя в порядок, я с удивлением рассматривал находку.

«Наследуемая драгоценность клана Вокра. Серьга „Клятва крови“, +1 к магии крови. Создатель: мастер-ювелир Алексей».

Нихуа-хуа чихуа-хуа. Нет, я догадывался, что должна быть какая-то подоплека, почему барон так отчаянно торгуется именно за все снаряжение. И тем удивительнее, что его сынок серьгу снял и спрятал в платок. Его что, голышом заставили выходить с арены? Или специально для этого была одежка? Как-то я этот момент упустил.

Впрочем, какая разница? У меня в руках вещь, усиливающая магию! Это вам не простенькие зелья или эликсиры. Магию! Ну и что с того, что я не умею с ней обращаться? Научусь! Дайте только время. Ну и учителя желательно. Хотя, судя по тому, что я пробужденный, светит мне только мастер. Ну так и черт с ним, кого угодно, кто объяснить сможет, как ею пользоваться! Хотя стоп. Может, Лиска знает? Она же у нас Гениальная. Да еще и начитанная.

– Лисандра… – начал я, но девушку от такого обращения передернуло, и она даже отползла на шаг.

– Ты чего вдруг так официально? Ты меня пугаешь… – произнесла Лиска. – Прядильщика Вокрам не отдам! Даже не проси. Он теперь часть меня, только с рукой можно отрезать. Ну или целиком передать.

– Да нет, о чем ты? Я просто хотел узнать, что ты знаешь о магии крови. Научить можешь?

– Как я могу научить тому, что сама не в состоянии контролировать? – горько усмехнулась девушка. – Я с детства училась только одному – начертанию. Да и то без прядильщика это невозможно было. А теперь вот – он при мне, а схемы не действуют. Вернее действуют, но не так. Да еще и требуют расходной массы.

– Странно, у меня вроде ничего такого не просилось при создании паучка.

– Ну так на всякую мелочь и у меня расхода не будет. А единственная продвинутая схема, которая отпечаталась в мозгу, столько я ее раз рисовала в разрезе и объеме, требует почти пять килограмм. Где я столько возьму, если сама вешу пятьдесят? Это как ногу отрезать или руку.

– Постой. Значит, для того чтобы вызывать демонических существ, нужна кровь?

– Нет, – Лиска замотала головой из стороны в сторону, – не сама кровь. Эссенция жизни. Она во всем есть – и в теле, и в крови. Во всех живых существах и деревьях. Да даже в воде есть. Вот только разная. Не знаю, как это объяснить. Но вроде как даже у эльфов и дварфов различия такие, что маг крови не может контролировать чуждого ему по природе.

– Так. Значит, все же есть эссенция жизни, и маги умеют ею управлять?

– Ну, если очень в общем, то да, – Лиска совершенно успокоилась, а после того как смыла с себя кровь и сажу, стала выглядеть вполне прилично. – А к чему вопрос был?

– Вот смотри, какая вещица попалась.

– Ого, – пробормотала девушка ошарашенно, – это же магическая ювелирка! Не просто редкость, уникальная вещь. Такие стоят, я даже не знаю сколько. Но очень дорого.

– Это я и сам понимаю, – отмахнулся я от восхищающейся чернокнижницы. – А как она работать может? Если, как ты говоришь, вся магия – это работа с эссенцией, то как простой камень может помочь?

– Ну, во-первых, не простой, – хитро улыбнулась девушка, – а во-вторых, не знаю. Надо пробовать. Возьми да вставь в левое ухо. Ты же вроде как единственный сын в семье, тебе можно.

– В смысле можно? – не поняв, о чем она говорит, переспросил я.

– Да так, предрассудки разные, – усмехнулась Лиска, – надевай давай.

Хм. А впрочем, почему нет? Ни о каких предрассудках, о которых упомянула Лисандра, я не слышал, а магия мне пригодится, да еще как. Я уже твердо решил для себя, что если будет возможность, то научусь всем трем. Магия души у меня уже есть, хоть и самая начальная. Магия крови, как регенерация, закрывающая раны и не дающая умереть от кровотечения – тоже. Еще бы с магией тела разобраться, усиления там всякие. Но это и подождать может. Сейчас серьга.

Взяв украшение, я повернул его тыльной стороной, рассчитывая увидеть штырек или крючок, которыми протыкают кожу. Но, к моему удивлению, поверхность была абсолютно ровная. И как его использовать? Может, она прилипает? Я в растерянности покрутил серьгу в руке, а потом, пожав плечами, приложил ее к мочке уха.

«Обнаружено магическое украшение. Внимание, снять его невозможно. Вы хотите надеть украшение?»

Хм. То есть как нельзя? Вот же оно, в платочке лежало. Значит, Лекс его снял. Или не надевал и держал на крайний случай? Хотя какая разница? Потом при встрече спрошу. Сомневался я недолго. Мысленно ответил «да» и прижал серьгу сильнее.

В следующее мгновение острая боль пронзила всю левую сторону головы. Я попробовал отодрать серьгу, но вместо этого пальцы скользили по крови, что обильно текла из разодранной мочки уха. Несколько секунд я вообще не осознавал, что происходит, так было больно. Перед взором плясали белые и черные круги, ноги подкосились, и я упал на холодный каменный пол.

Тошнота прошла через несколько минут. Зрение вернулось в норму. Ну как – то, что еще оставалось. И я увидел, как все три девушки с интересом склонились надо мной.

– Я же говорила, что все с ним в порядке будет, – отмахнулась небрежно Лиска, но в ее голосе я почувствовал явное облегчение. Хотя, может, это она не обо мне беспокоилась, а о себе самой? Умру я, и она пойдет следом. Не самая лучшая перспектива, как ни крути.

– Фу, такой букой быть, – сказала, зыркнув на нее, Василиса. – Как вы, господин?

Трия и вовсе ничего спрашивать не стала. Просто, увидев, что я в порядке, легла сверху, сжав меня в объятиях. Я даже отодвинуться или поудобнее лечь не успел! Вот уж кто явно больше пятидесяти килограмм весил. У меня аж дыхание перехватило, сказать ничего не мог. Только по спине хлопать. Не знаю уж, почему девушка восприняла это как заигрывание, но уже через секунду стянула

и без того мало скрывающий купальник.

Грудь русалки была твердая, словно мой бицепс. И оттого ощущения соприкосновения были странными. Но все равно приятными. Она терлась о меня сосками, урча от удовольствия, словно большая кошка.

– Что вы тут устроили?! – возмущенно вскрикнула Лисандра, – это же не бордель и не номер в гостинице, сюда в любой момент могут прийти! Да вообще, как тебе не противно! Она же нага!

– Не нравится – не присоединяйся, – пожала плечами Василиса, стягивая нательную рубашку, под которой была абсолютно голая, – а я давно хотела…

Глава 6

– Господин Хикент? У вас все в порядке? – раздался в самый неподходящий момент вопрос стража, стоящего на карауле у хранилища. Вот же гад, такой момент испортил! Но в следующий раз меня никто не остановит! Теперь-то я знаю, что ни Василисе, ни Трие не противен. Да и, честно сказать, полапать девушек удалось. Ну а если Лиска не захочет присоединяться – это только ее дело!

– Да, – хрипло ответил я, когда русалка с явным сожалением забралась обратно в бадью, – да, все в порядке.

– К вашему благородию тут посланник пришел. Так что вы это, оделись бы да прошли на выход. У нас тут все ж не гостиница, а склад.

– Ладно-ладно, сейчас, – с облегчением произнес я. Нет, если уж у Трии такие брачные игры, то надо что-то с этим делать. А то раздавит. Жира-то в ней совсем не видать, но мышц столько, что мало не покажется. Да и весит мясо поболе, чем сало. Хотя вот в воде тело вроде легче становится, может, в следующий раз самому в бадью залезть?

Задумавшись над столь личным и одновременно сложным вопросом, я не заметил, как оделся в кожаный поддоспешник. Уже и нагрудник взял, чтобы на себя его нацепить. Только почувствовав под пальцами холод металла, одернул себя, мне же не на арену, а в город. Вообще, по-хорошему стоит купить нормальную городскую одежду. Не самую дорогую, но так, чтобы и удобно, и защита хоть минимальная была.

– Я сейчас пойду в город, – проговорил я, застегивая последнюю пуговицу и поднимая голову.

– Я с тобой, – Лиска ждала у выхода из хранилища. Выглядела она уже значительно лучше, успокоилась, собралась, приоделась. Даже кожа нормальный оттенок вернула.

– А я, пожалуй, вещи разберу, – решила хозяйственная Василиса, – а то чей-то непорядок, все в кучу свалено. Разложу одинаковые отдельно, те, что разные, отдельно.

– Идея, конечно, хорошая, – согласился я, – но ты же не сможешь качество оружия и доспехов оценить. А значит, потом второй раз перебирать нужно будет.

– И чем тогда заняться? – спросила растерянно девушка. – Не могу без дела сидеть, непривычно. И так вчера грузом была, натерпелася. И в водице тонула, и под стрелами была. А все лучше, чем в свином дерьме каждый день ковыряться.

– Слушай, – решился я высказать появившуюся идею, – у нас хоть времени и не так много, но теперь понятно, что обмундирование нам просто так не продать. А деньги нам сейчас ой как нужны. Сходи к оценщику и продай… – порывшись в куче, я извлек из нее отличную саблю Вокры, – да хоть вот этот меч для начала. Только если он будет предлагать дешевле двух золотых, не соглашайся. Все же слишком ценная штука.

– Но, господин. С оценщиками нет проку торговаться, – удивилась Васька.

– Так ты и не торгуйся. Просто скажи, что мало, и я не велел дешевле продавать. Заодно посмотришь, какую цену он загнет. А, да. Чтобы не возникало соблазнов тебя ограбить, заверни железяку в тряпку какую. Ну чтобы не светить лишний

раз.

– Как прикажете, – улыбнулась Василиса, – мигом сделаю!

– Да не торопись. Все равно непонятно, на сколько мы идем.

– Ага, и куда, – добавила Лиска, открывая дверь. – Ой, а вы кто?

Я оглянулся на звук и понял: ее возглас обоснован. Она и в самом деле не видела этого эльфа во время представления. А вот я его забыть не скоро смогу, если вообще получится. Безымянный посланник, у которого в прошлый раз я не осмелился прочесть имя. Ну а сейчас почему бы и нет? В конце концов, я ж сейчас уже благородный.

«Имя скрыто. Возраст скрыт. Обвинения: недоступны».

Ну очешуеть теперь. Что смотрел, что не смотрел. Все едино. Ну и Длань с ним. Значит, буду про себя называть Безымянным. Благо он вряд ли будет против.

– Его сиятельство ждет вас немедля, – сообщил посланник, отходя в сторону и пропуская меня наружу, – следуйте за мной.

– Могу я задать пару вопросов, пока идем?

– Почему нет? Если они будут некорректны или их раскрытие будет опасно, я просто совру.

– И куда мы идем? В замок? – спросил я, отмечая, что выход в город остался в другой стороне.

– Сегодня граф пожелал встретиться с учениками и вольнослушателями академии, – спокойно ответил эльф. Видно, это была не самая секретная информация.

– И что же он сегодня делает? Неужто учит да истории рассказывает?

– Можно и так сказать, – кивнул посланник. – Его высочество недаром стал ректором академии. Ему всегда нравились эксперименты. А когда уж живые начинают проводить их на себе добровольно, то и вовсе приходит в воодушевление.

– А как же вы оставили его одного? Без охраны. Не боитесь, что на него нападут? – спросил я и тут же получил ощутимый тычок под ребра от Лиски. Но вопрос уже был задан.

– Именно это в вас и нравится лорду, – улыбнулся краешком губ эльф, – ваша наивность и некоторая даже дикость вкупе с не самым низким интеллектом. Как вы, наверное, почувствовали при личной встрече, его сиятельство демон. Настоящий. Его невозможно не то что убить, но даже ранить. Он абсолютно бессмертен.

– Мне просто казалось, – пожал я плечами, – что это все детские сказки, страшилки, рассказываемые на ночь глядя, чтобы непослушные дети спали в кровати. Ну по крайней мере мне такие истории только перед сном и рассказывали.

– Странные у вас были отношения с родителями, что они вам рассказывали такое, – улыбнулся еще раз эльф, затем замедлился и, остановившись перед массивной дверью, поправил сюртук, прежде чем зайти. – Ваше сиятельство. Баронет доставлен.

– О, отлично. Майкл, мальчик, подойди сюда, – вот вроде просто сказал, рукой махнул. Весьма добродушен и, может, даже весел. А как вспомню тот его взгляд, так сразу бросает в холод.

– Здравия желаю, ваше сиятельство, – поклонился я графу, а затем встал, где он указал.

– Итак, познакомьтесь, – обратился он к присутствующим, и я в первый раз обратил внимание на класс. Небольшая аудитория, всего мест пятьдесят. А занято и вовсе от силы двадцать. Зато какая публика! От малолетних вельмож, одетых в шелка, до суровых оборванцев. Женщин и девушек было в разы меньше, чем мужчин.

– Приветствую вас, дамы и господа, – чуть склонил я голову. Многие поклонились в ответ, кто низко, а кто слегка. Пара вообще лишь глаза прикрыла, понятно. Золотая молодежь, значит. Дети высших сословий. Непонятно, правда, что они все вместе делают в этом зале.

– Как я вам уже рассказывал, случайности в жизни могут принять очень странный оборот. Прямо перед вами стоит пробудившийся, не имеющий специализации, но уже получивший прядильщика и бонус к магии крови. Кстати, еще вчера его не было. Видите, как воспалилось у него левое ухо? Это ингибитор-паразит второго типа. А теперь скажите, каков шанс, что один разумный получит два разных проклятья, да еще и вживит их в свое тело добровольно? – лорд замолчал на секунду, и одна девушка тут же подняла руку, высоко ее задрав. – Да, Паула, можешь говорить.

– Учитывая население империи, – поднявшись на ноги, бойко ответила девушка, – можно провести секторальное разделение и выборку, внутри которой шанс на такое событие составит более одного процента. Однако в целом по материку вероятность меньше одной миллионной. Наиболее высок шанс у аристократии столицы, и там он может достигать двадцати пяти процентов. К двумстам годам или в семьях наследных боевых магов они и вовсе являются обычными.

– Молодец, садись. Ты немного упустила, что это только для клановых бойцов и военачальников, но в целом все верно, – кивнул, улыбаясь в пышные седые усы, демон. – Итак, у нас уникум. Не относящийся к роду князей и даже графов. Практически младенец по меркам любого рода, кроме наг. Но это еще не все! Он пробужденный без специализации. Как все удачно совпало. Жаль, безусловно, что он с нами ненадолго, – граф вздохнул, – Энмира не сделает ошибку и прикончит его, как и всех предыдущих кандидатов в подмастерья. Однако это не значит, что мы должны потерять такой шанс на тестирование. Хотя оно, безусловно, должно быть добровольно. Кто хочет предложить свою работу?

Я ни черта не понимал, что здесь происходит, но почти все подняли свои руки. Какую работу? Какие эксперименты? О чем они вообще? И зачем здесь я?

– Предлагаю десять серебра за пинту твоей крови, – манерно сказал мальчуган, на вид лет пятнадцати. В нарядном камзоле с кружевами и отворотами.

– Чего? – не сразу понял я предложение.

– Кровь, мне она нужна для опыта. Я даю десять…

– Не знаю, кто вы, господин, – проговорил я, даже не стараясь его считать, – но мне это неинтересно. Моя кровь только моя. А коли надо, то придите и возьмите. Да только не забудьте, что это будет нападение на стража, и я вас за это на половинки разрублю. Неровные.

– Сидеть, – сказал негромко Вейшенг, и поднимающийся было паренек тут же рухнул на место. И я чуть не сел прямо на пол от такого возгласа. Лиска удержалась только потому, что схватила меня за плечо. – Ты, любезный, видно, не так меня понял, – повернулся ко мне граф, – ты мне интересен, безусловно. Но не как человек или служащий. И тем более, боже упаси, – союзник. А вот как материал – более чем. Не вижу смысла это скрывать – ты все равно умрешь через девять дней. Так принеси в это время пользу.

Глава 7

– Ваше сиятельство, прошу прощения за дерзость, но я собираюсь выжить, – только и сумел выдавить я на высказывание графа.

– Паула, каков шанс, что Майкл переживет дуэль с Энмирой? – спросил спокойно, можно даже сказать лениво, Вейшенг.

– Меньше статистической погрешности, – тут же ответила девушка.

– Вот видишь, милейший, вариантов у тебя нет, – вновь улыбнулся демон. – Я не прикажу тебе отдать себя на опыты. Не хочу и не стану. Но для всеобщего блага крайне советую тебе согласиться. Не каждый день можно найти пробудившегося не из высшего сословия. Как насчет, ну скажем, десяти золотых за пинту твоей крови? В сто раз больше, чем торопливо предложил маленький Горо.

– Кровь этого деревенского нищего не стоит столько! – тут же вскрикнул надменный мальчишка со своего места.

– Если вам уж так нужна моя кровь, тогда предлагайте за нее то, что нужно мне, – сказал я, останавливая торги, – любую информацию, которая поможет мне победить Энмиру Белую. Предметы, навыки, услуги. И после того как я выживу в поединке, вы сможете получить кровь. Ну или что там еще вам нужно. А до тех пор, ваше сиятельство, господа и дамы, прошу прощения, но мне нужно готовиться к сражению. У меня не так много времени. А денег, наоборот, вполне хватает, еще и полный склад оружия и доспехов после турнира остался.

– Как интересно, – усмехнулся граф, – и ведь не сказать, что ты глуп. Но надеяться на победу в данной ситуации – полнейший идиотизм. Тем не менее, есть несколько вполне интересных моментов. Как тебе такой вариант: после проигрыша всю твою кровь, кости, мясо, симбионтов и паразитов получат мои подопечные?

– Только если я посчитаю, что мне это действительно полезно.

– Потрясающая формулировка, – хмыкнул граф, – но теперь хотя бы не лишенная смысла. Что насчет денег? На них можно купить любой товар и услугу. Вопрос только в количестве. Сколько ты бы хотел за все свои останки?

– Боюсь, такой суммы нет, – пожал я плечами, – но сейчас у меня денег и имущества почти на пять сотен золотых. Вряд ли вы мне можете предложить что-то равноценное.

– Пять сотен? – ошарашенно проговорил Горо. – Кажется, я и в самом деле немного погорячился. Ты не нищий, хоть и деревенщина. Тогда двести золота за все и право наследования!

– Не будем открывать пустой спор, – остановил его порыв граф, – итак, что тебе нужно, мальчишка?

– Честно? Сам не знаю. То, что могло бы повысить мои шансы на выживание, – я растерялся, но, осматривая находящихся в зале людей, понял, что вижу только половину комнаты. – О! Глаз! Вот уж что мне точно не помешает.

– Какой интересный выбор, и что же ты будешь делать глазом? И собственно, какой? Медвежий в качестве ингредиента? Гноллий? Или что-то более

экзотическое? Драконий, например?

– Не уверен, что драконий глаз влезет в мою глазницу, – показал я на пустующее место.

– А, так ты хочешь восстановить собственное зрение? Весьма похвально, целый организм для экспериментов всегда интереснее поврежденного, – одобрительно кивнул Вейшенг, – хотя уверен, при сражении многое будет утеряно. Впрочем, желание интересное и вполне осуществимое. Девять дней вполне достаточно, чтобы вырастить и приживить подходящий орган. Кто хочет оплатить такую операцию и что после смерти хочет получить?

– Я! – тут же вскинула руку девушка с задней парты. Сильно богатой она не выглядела, простая горожанка, довольно милая. По крайней мере, отсюда я мог разглядеть черные волнистые волосы, смазливое личико и горящие интересом фиолетовые глаза. Черт. Это не глюк? Они и в самом деле фиолетовые! А по яркости не уступают тому взору, которым наградил меня на представлении сам лорд. Она что, демон? – Взамен хочу глаза назад, оба. Если уцелеют. И мозг!

– Мозг слишком нежен… – начал граф. Несколько секунд мне понадобилось, дабы понять, что они сейчас торгуются. Знаете, вот как-то не по себе. Судя по всему, никто из присутствующих, кроме вцепившейся в руку Лиски, не считал меня достойным вообще разговаривать. Просто расходный материал. Да еще и списанный. Уже. Это было крайне неприятно. А еще не особенно полезно, я слабо себе представлял, что может помочь мне в сражении с Энмирой, и все больше склонялся к предложенному ей и названным отцом варианту.

Ну а что? Собственная деревня, с крестьянами. Надел. Никаких налогов и забот. Знай себе занимайся… Чем? Да чем хочешь! Можно в кузнечном деле совершенствоваться. Можно травы собирать и эликсиры варить. Можно книжки читать, вон Лисандра говорит, что ей это нравится, дак, может, и мне по душе придется? И ни сражаться не придется, ни…

Хотя стоп. Есть тут маленькая проблема. Вокру я уже задолжал. По крайней мере, серьгу. И прядильщика. А вернуть их просто так я не в состоянии. Значит, нужно идти и договариваться. Иначе при любом раскладе меня ждут большие неприятности. Если откажусь от дуэли, они вполне могут послать карательный отряд, который снова вырежет деревню полукровок. И меня заодно прибьет. Как

бы то ни было, один бы я на турнире не справился. Придет сотня охотников за головами со свинцеплюями и самострелами, и все. Поминай, как звали.

Кстати, стоимость такого отряда для одноразовой акции должна быть дешевле ста золотых. Недорого, собственно. Может, мне самому такой нанять для устранения Энмиры? Ага… А что толку? Я же не для того ее на дуэль вызвал, чтобы она умерла. А для того, чтобы стать учеником академии и ее подмастерьем. Чтобы научится так же сносить головы одним щелчком пальцев.

– Задумался, мальчик? – спросил граф, выдергивая меня из размышлений. – Кажется, тебе наскучила наша компания.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – ответил я, чуть склонившись. – Я просто понял, что у меня есть несколько незавершенных дел. В том числе с бароном Алексусом.

– Называть род, даже не столь благородный, по имени одного из глав? – хмыкнул Вейшенг. – Смотри, как бы ты не умер до дуэли. Мы, кстати, договорились с Дианой, два глаза и левая кисть после твоей смерти за новый глаз сейчас. На твое усмотрение какой, просто, чтобы Гроас успел его вырастить. Согласен?

– Да, готов заключить сделку о передаче после моей смерти… – я полностью произнес фразу, высвеченную для меня магией. Девушка произнесла свою, и система добавила новый список в договоры, достижения и задания. По всему выходило, что сейчас мне нужно как можно быстрее заявиться в каморку морфа. И не забыть отдать ему долг. А то вдруг тоже органами попробует взять… Только один незавершенный вопрос остался.

– Ваше сиятельство, можно на пару слов?

– Хочешь поторговаться со мной индивидуально? – удивленно спросил граф. – Впрочем, почему бы и нет, твое благородие.

Почти неуловимое мановение руки, и воздух заполняется гулом крыльев тысяч жуков. Откуда они взялись, я не понял. Вроде не на себе их Вейшенг носил. Хотя, конечно, такая силища. Мало того что насекомые, так в огромном количестве. И ведь даже бровью не повел. Не считает нужным выходить из зала? Или просто показушничает, чтобы продемонстрировать лишний раз свою силу?

– Я хотел спросить, почему вы были так благосклонны, что даровали мне дворянство и сделали наследником барона?

– Что? – седые брови графа взлетели от удивления. Несколько секунд он не мог подобрать слов. Затем наконец широко улыбнулся. – Ты и вправду деревенский дурачок. Ты мне абсолютно безразличен. Не мог на турнире победить простолюдин. Это обозначало бы, что кланы слабы. Ну а так как именно Райни ответственен за твое появление здесь, то он и стал козлом отпущения. Впрочем, твоя дуэль с Энмирой мне интересна чисто с практической точки зрения. Я ее разберу позже на фрагменты, и следующий поединщик возьмет из нее самое лучшее. И возможно, он станет первым подмастерьем этой нахальной девчонки за все время, что она моя помощница.

– Если вы так говорите, то почему бы мне не стать этим подмастерьем?

– У тебя ни опыта. Ни сил. Ни умений, – покачал головой граф, – только пара неплохих вещей да наглость и самоуверенность, не знающие границ. Все, ты меня утомил. Иди, а мне еще надо прочитать лекцию о вреде гордыни. На твоем примере.

– Как прикажете, ваше сиятельство, – поклонился я. Гул тут же утих, барьер спал, будто и не было. И мы с Лиской отправились в клинику при крепости.

Глава 8

– Да-да, войдите, – послышался уже знакомый голос, стоило нам постучать в дверь. Надо же, а в этот раз у меня даже рука к мечу не дернулась. Хоть видок у Гроаса был тот еще. Впрочем, он с прошлого визита совершенно не изменился. Или изменился? На голове мага жизни выросла здоровенная шишка. Ну да и ладно. Хуже его вид от этого не стал. Черепаший панцирь, мускулатура, акульи зубы и несколько пар глаз, следящих за всем помещением одновременно. Морф, что тут еще скажешь.

– Здравствуйте, господин преподаватель. Я вот долг вернуть пришел и заказ сделать, – произнес я, протягивая две бумажки. Первой был чек из магической

книжки на четыре золотых. А второй – копия моего с Дианой договора. Пока шли, Лиска подсказала, как магией преобразовывать чековые листы в записную книжку и перенаправлять на них тексты заданий и почти что угодно из Бытия. Довольно удобно и избавляло от рукописной работы. Правда, листочки в книжке были не дешевые.

– Рад, что вы справились, милейший, – кивнул Гроас, пробегая одной из пар глаз по листу. Деньги тут же перелетели на его счет, который я не видел без разрешения, а у меня осталось всего два с копейками золотых. Нужно обязательно закрыть вопрос по продаже обмундирования. Хотя какую-то часть, наверное, следует оставить для будущих турниров. Если они у меня будут.

– А я-то как рад, – кивнул я магу. – Теперь у вас хватит времени, чтобы для меня глаз вырастить?

– Да, я уже два дня назад начал, так что осталась самая малость, край завтра получите вполне обычный эльфийский глаз с модификатором ночного зрения. У вас он вроде врожденный должен быть, – он произнес это все с абсолютнейшей обыденностью, а затем показал на шишку, торчащую из головы. – Я использую собственное тело в качестве инкубатора. На последнем этапе заменим кровь и потом уже будем заниматься приживлением.

– Подскажите, вы вот сказали с модификациями, – спросила абсолютно неожиданно для меня Лисандра, – а что можно добавить к простому зрению?

– О, у вас отличный ум, милейшая, сразу ухватили… – начал было хвалить девушку морф, но, взглянув на нее одним из глаз, мгновенно замолк, – рабыня. Да еще душевная. Жаль, я бы купил. Умные помощники мне всегда нужны. А то слишком часто ломаются, – с этими словами он непроизвольно покосился на колбы, внутри которых плавали части человеческих и не очень тел. Лисандру передернуло, но в этот раз за меня прятаться она не стала. Может, привыкла?

– Так все же? Что можно с глазом сделать?

– На данном этапе не так мало и не так много одновременно. Ночное зрение можно дополнить, сделать его острее. Потеряете в цветовых ощущениях, но что ночью, что днем видеть будете одинаково. Можно расширить цветовой диапазон, добавить ультрафиолет и инфракрасный спектр. Очень полезное

свойство для выслеживания противника. Даже температуру позволяет отследить, следы. А можно поиграть с работой хрусталика, получится подзорная труба в глазе. Но это я советую больше стрелкам. Улучшения взаимоисключающие, так что можно выбрать только одно, ну и на второй глаз второе, позже.

– Звучит потрясающе. Даже выбрать сложно, что лучше. Но я все же задам вопрос: а какой общий бонус дает такая замена?

– В магических цифрах? – уточнил Гроас. – До +2. Очень, между прочим, хороший показатель. Отличное зрение.

– А если не секрет, как ваш параметр восприятия оценивает магия?

– Нескромный вопрос, милейший. Но вполне справедливый. Все мои физиологические параметры находятся на эпическом и легендарном уровнях. Это +5, если в цифрах. Но, наверное, вы и сами понимаете, это непросто. Панцирь вместо доспеха. Сложная структура легких. Я все же больше морф и мастер своих аспектов, а не человек.

– Да, простите, господин преподаватель, – я виновато склонил голову. – Буду разумнее в следующий раз.

– Вы столь упорно называете меня преподавателем, – Дпров потер растущую шишку, – неужели всерьез думаете побороть Энмиру?

– Я не настолько наивен и нагл. А вот выжить хотелось бы. Вы можете улучшить глаз так, чтобы повысить мои шансы?

– Хорошо, милейший, я что-нибудь придумаю, – кивнул, погружаясь в свои мысли, маг жизни. – Будете уходить – захлопните дверь. А мне работать надо.

– Спасибо большое, господин Гроас, – я еще раз поклонился, выходя наружу и буквально таща за собой Лисандру. Девушка, поборовшая стеснение и страх, с интересом осматривала колбы с частями тел, залитыми странной прозрачной жидкостью.

– Ты видел?! – восторженно произнесла Лиска, стоило вытолкать ее наружу. – У него одних сердец больше трех десятков. Всяческих размеров и форм. Могу поспорить, и части разумных там есть. По крайней мере, руку и стопу я заметила.

– Ну и что? Думаешь, это части его прошлых помощников, которые не справились с задачей?

– Да, или просто рабов, – кивнула девушка. – Куда мы теперь?

– На рынок, нужно Бохая проведать, по поводу ремонта вещей и доспехов уточнить. И в оружейные лавки заглянем, может, нам удастся договориться и продать все добро разом.

Но надежды мои не оправдались. Стоило в магазине только назвать мое имя, как меня буквально выставили за порог силой. При этом ничего не объясняя. Во втором я решил поступить чуть хитрее и, не представляясь, поинтересовался о скупке оружия и доспехов. Торговец вначале мило со мной беседовал, пытаясь выгадать каждый медный, но стоило только заикнуться о происхождении товара, как обозленный продавец послал меня на все четыре стороны. Да еще и крикнул на выходе, что Майкл Хикент идет.

Черт его знает, какого беса происходило, но в следующую минуту закрылась большая часть лавок, торгующих снаряжением и оружием. Как по команде. Зрелище тем еще более странное, что каждый из торговцев должен был блюсти выгоду. Пытаться заработать. А тут как обрезало. Даже те, кто не спрятался за ставнями и дверьми, отказывались говорить о товаре.

– Не велено с вашим благородием торговать, – хмуро ответил чумазый и лохматый кузнец, ремесленник, продающий всякий ширпотреб в конце улицы.

– Кем не велено? – ухватился я за нить разговора.

– От итить за ногу. Да ими! – чуть не крикнул полудварф, понимая, что сболтнул лишнее.

– Кем? С кем мне переговорить о ситуации? Может с «ними» мы сможем весь конфликт уладить?

– Так это, не велено же, – пробормотал кузнец. Глазки его бегали. Хоть в кузне и так было жарко, казалось, за короткий разговор он вспотел в разы больше. – Вы б шли отсюда, господин. А то они коли прознают, что я вам сболтнул чего – лавку вмиг разорят.

– Слушай, милейший, давай я тебе за разговор этот заплачу. Сколько хочешь – золотой?

Вместо ответа полудварф силком вытолкал нас из кузни. Закрыл ставни и дверь, а вскоре и печь загасил – небывалое для кузницы дело. Так и кирпичам потрескаться недолго. Нарушать процесс стоило, только если ты от кузни отойти собираешься. Вдруг испуганный кузнец решит побежать с докладом к тем, кто его запугал?

Мы с Лиской встали чуть поодаль. Но за полчаса никто не покинул лавку. Понимая, что дальнейшие расспросы бесполезны, я направился прямо к оценщику. Да, с ним не поторгуешь, за сколько скажет – за столько и придется продать. Но чует мое сердце – сейчас деньги нам ой как пригодятся. Вернее, даже не так: если не подготовимся, то пропадем. А без денег это нереально.

– Господин, – обрадованно крикнула Василиса. Она заметила меня раньше, чем я ее. Скорее всего, разница в восприятии сказалась. Но даже от моего взора не скрылось, что она порядком устала и сверток все еще при ней.

– Что случилось?

– Господин оценщик сказал, что у него сейчас важное дело. Ну и чтобы я подождала, пока он меня сам не позовет, – в доказательство своих слов она показала на висящую на двери табличку «закрыто».

– И давно ты его ждешь? – осторожно поинтересовался я.

– Так уж часов пять будет. Как вы ушли, так я с самого раннего утра тут и торчу.

– Понятно, – поднявшись по ступеням к двери, я постучал. Никакой реакции. Тогда я постучал еще громче. Даже прохожие оборачиваться начали. Снова тишина. После третьего раза сзади покашляли, и, обернувшись, я увидел городского стража. – Да?

– Вы б, ваше благородие, молотить в дверь перестали, – грустно улыбнулся патрульный, – пустое это дело. Не будет господина оценщика в ближайшие десять дней.

– Сколько? – не веря, переспросил я.

– Десятину, – подтвердил мои самые страшные опасения молодой мужчина, – его в крепость вызвали. Дела у него.

– А ответь-ка, милейший, – перенял я обращение Гроаса, – может, ты знаешь, кто его вызвал? А заодно – кто всех лавочников запугал, что они со мной даже не разговаривают.

– Боюсь, не знаю. Но вы сходите к нашему главе, может, он вам что подскажет.

– Обязательно к Гроду наведаюсь, – хмуро согласился я, – но вначале тут дела завершу. Пойдемте, девочки.

Глава 9

– Ха-ха! Живой! – Бохай похлопал меня по плечам. – А я-то думал – все, пропали секреты вместе с буйной головой. А нет. Вон как все повернулось, теперь ты баронет!

– Если б не Лиска с ее планом, верно так и было бы, – улыбнувшись, показал я на девушку, – но видишь как. Все, что задумано было – сработало. Правда, теперь задача еще больше усложнилась.

– Так ты сам кол для жопы ищешь, чего теперь жаловаться? – усмехнулся старший мастер. – Ладно, говори, что пришел?

– Несколько вещей. Во-первых – хочу продать доспехи и оружие. Те, что на турнире выиграл.

– Ну так продавай, в чем проблема? Мы такими делами не занимаемся. Куем только на заказ.

– Вот как, – я даже растерялся, но потом понял, что дварф прав. Они мануфактурой только производят, им не до продажи. – А про то, что какой-то черт запретил торговцам у меня товары покупать, ты что-нибудь слышал? Даже оценщик на десять дней уехал.

– Это с кем же ты, дурень, связался, что тебя так накрыло? – приподнял густую бровь Бохай. – Впрочем, не мое дело. Что я тебе скажу: если все так, как ты говоришь, то дело дрянь. Есть всего три силы, которые могли заставить и торговцев, и оценщика свои дела остановить. Гильдия купцов, это раз. Они дают разрешение на торговлю, они же его и забирают. Все оценщики, сколько их есть, все в ней состоят.

– Не знал. Спасибо. А где их найти можно?

– Да погоди ты, торопыга. Они в крепости возле имперского банка сидят. Они, конечно, самый вероятный кандидат, да не единственный. Второй, кто приказывать может – глава муниципалитета. Он напрямую торговцами не распоряжается, а вот надавить может. Земля-то городу в основном принадлежит. Не покупают ее даже под лавки. Дорого.

– А как же тогда? На чужой земле свое строить?

– Да, вот так, – усмехнулся в бороду старший мастер, – и боятся, что на следующий год не продлят аренду. Но это так, к слову. Есть и еще одна сила. Перекупщики с черного рынка. Не знаю, врут или нет, но говорят, что всем там бандиты заправляют. А от обвинений просто откупаются. Но купить на том рынке можно все, что душе угодно. Были б деньги. Хочешь – рабов. Хочешь – животных диковинных. Оружия и доспехов – опять-таки на любой вкус. Да только дорого все очень. Ну как, для обычных смертных. Ты-то у нас не из таких?

– Пока не продам доспехи и оружие – без денег почти. Два золотых только осталось.

– Ну как сказать, десяток бойцов на это одеть можно в хорошую броню, да еще и оружие купить. Да и просто жить припеваючи не один год.

– Ага, – оставалось только кивнуть, – вот только мне сейчас снаряжение нужно.

– Вот как? – заинтересовался старший мастер. – И какое?

– Прочное и толстое. Не знаю, сколько слоев разных. Но такое, чтобы свинцеплюй в упор держало.

– И зачем тебе это против магички? – не удержался от вопроса Бохай. – Она ж колдовством в тебя пулять будет. Тут как ни крути – все одно скопытишься.

– Магия магией, но кровяные дротики я мечом отбивал, – решил я не сдаваться. – А у нее такая скорость, что не успею. Я такую только у свинцеплюев видел.

– Вот как, – дварф задумался, – интересно. Был у меня заказ. На отличный ростовой щит, что должен держать залп мортирки. Да только ты его не поднимешь. Там паровой доспех нужен.

– Что еще за паровой доспех?

– Не видел, что ль, ни разу? – удивился Бохай. – Братья наши делают. Из города мастеров. Шедевры технологического искусства. Маленький паровой моторчик, что двигает ноги. Там, конечно, привыкать надо долго. Рычагами давления уметь управлять. Зато вес доспеха и щита как не чуешь. Жаль только, медленные они да дорогие больно.

– Сколько?

– Сотни под две золота. Там же кропотливая работа. Несколько месяцев один только доспех собирают. За каждую деталь, шестеренку и поршень свой мастер отвечает. Но те, кто их себе позволить могут, на поле боя практически неуязвимы. Хоть и медлительны – о чем я уже сказал. Да и уголь с водой для

котла нужны постоянно. Там на одного рыцаря пять человек обслуги.

– Где б мне такое чудо раздобыть? Хотя бы на один-единственный вечер.

– Чего не знаю – того не знаю. Но коли и в самом деле найдешь – приходи. Щит тебя ждать будет.

– И на том спасибо, – горячо поблагодарил я дварфа. – А теперь скажи, где мне найти экспедит-представителя эльфов? Он мне круглую сумму задолжал.

– Ну, коли задолжал, то почему б и не потребовать. За внешней стеной они обитают, с противоположной стороны от главного тракта, на востоке, – тут же ответил старший мастер. – Видишь как, не любят они шума городского. Типа все мы для них – короткоживущие мухи. Поэтому работать с ними крайне тяжело, постоянно сроки срывают.

– Что ж, значит, буду настаивать на возврате долга здесь и сейчас. Спасибо за науку, брат кузнец.

– Так не за что, – хмыкнул Бохай. – Ты ковать-то придешь чего?

– Обязательно, после того как разберусь с ситуацией. Хотя постой. Вот такой у меня вопрос был. Мортирка для дроби. Есть у тебя?

– Как не быть, – улыбнулся мастер, – только научить ею владеть не смогу. Да и толку тебе с нее? Пока фитиль прогорит, пока порох вспыхнет – магичка тебя уже пару раз своей волшбой на тот свет отправит.

– Ну, это мы еще посмотрим. Нужно просто понимать, во что она мне обойдется, если ее брать. Ну и заряды к ней.

– Для тебя по-братски, – сказал Бохай, приглашая пройти за собой. Стеллажи с хорошим оружием сменились витриной с отличным. Его было в разы меньше. А вот мортирки лежали отдельно, всего три штуки. От увиденного ценника аж удавиться захотелось. Пять, десять и двадцать золотых, – тебе сделаю скидку. Ну, скажем, четверть. Заряды по пять штук в наборе продаются. Каждый такой набор – один золотой. И не смотри ты на меня так! Это работа алхимиков,

добытчиков и охранников. А на один выстрел мортирки в десять раз больше порошка уходит, чем у пистолей или длинного свинцеплюя.

– Да я что, я ничего, – хмуро ответил я, прикидывая стоимость сражения с Энмирой. По всему выходило, что обойдется оно мне в копеечку еще большую, чем турнир. Впрочем, мертвецам деньги не нужны. И это еще один довод в пользу того, чтобы от дуэли отказаться, приняв предложение. И самая малость осталась – договориться с Вокрой.

– Что я тебе скажу, торопыга, – улыбнулся Бохай, глядя на меня, – ты в прошлый раз пообещал приходить, когда время будет, а я тебе согласился место давать. Но коли хочешь вот эту, – он ткнул в самую дешевую пушку крупным мозолистым пальцем, – могу дать, если месяц по три часа у меня работать будешь. Не на себя, конечно, на меня. Буду давать заказы и смотреть, как что делаешь. Может, даже сам тебе подсоблю что выковать. Дотянем тебя до уровня мастера-кузнеца. Будешь отличные вещи ковать. И тебе, и мне прибыль!

– А почему нет? – улыбнулся я. – Но только после дуэли, и если меня на задание не пошлют. А то пообещаю тебе, а граф отправит за тридевять земель. Нехорошо выйдет.

– Правда твоя, – кивнул дварф, – тогда так и договоримся. Три часа каждый день на протяжении месяца со дня дуэли с Энмирой. Если не возникнет обстоятельств, которые от тебя не зависят.

– Договорились! – мы пожали руки, и магия тут же добавила новое задание. Эк их у меня развелось в последнее время. Впрочем, пять золотых за месяц работы – идеальные условия. Понятно, конечно, что Бохай попробует за это время подсмотреть секреты семьи, которые я знаю. Но будем откровенны – я всего подмастерье. Большую часть отец мне передать не сумел. Или не успел, тут смотря как вопрос ставить.

– Спасибо за гостеприимство, старшой, – сказал я после того, как забрал мортирку и уплатил золотой за пяток зарядов к ней. Выглядели они интересно. Берестяной сверток с мелкими свинцовыми шариками, зачастую неправильной формы. Тряпица с черным вонючим порошком. Да пара пропитанных огненной смесью тонких веревок. Все, естественно, по отдельности.

– Ага, давай, торопыга, не теряйся, – помахал мне на прощание кузнец, и мы с девушками вышли на улицу.

Солнце уже катилось к закату. Но было достаточно высоко, чтобы попытать счастья и к эльфам сходить сегодня. Чтобы не таскать с собой лишний раз Василису, мы ей вручили сверток с оружием и отправили в хранилище к Трии с наказом поесть обеим. А сами, перехватив в лавке по дороге пару палок с жареным кролем, отправились за стену.

Глава 10

– Знаешь, мне кажется, мы смотримся несколько чужими во всем этом, – прошептала Лиска, когда эльфийские стражи запустили нас в холл деревянного строения. Честно скажем, я с ней был абсолютно согласен. Разница во внешнем и внутреннем убранстве была колоссальной. А уж то, как себя вели эльфы, и вовсе… Черт, да я даже не представлял, что нас здесь ждет, а если бы знал – то точно не пошел бы.

Нет, ничего страшного не было. Никаких отрубленных частей тел. Вот только когда мама говорила, что постепенно все надоедает и каждый эльф развлекается, как может, я себе это не так представлял. Сама-то она увлекалась алхимией и травничеством. Вот я и думал, что эльфы увлекаются в основном полезными делами… А тут…

Скульпторы, лепящие какую-то жуткую дичь, не похожую ни на одно живое существо, которое я видел или мог представить. Художники, картины которых иначе, чем мазня, мне назвать было сложно. Нет, были и прекрасные, совершенные, неотличимые от живых творения. Вот, казалось бы, окно наружу. Да только там уже вечер наступает, а тут рассвет. Были и писари, которых Лиска назвала писателями. Десятки эльфов писали, выводя что-то на листах бумаги. Заглянув одному через плечо, я понял, что не в состоянии разобрать ни слова.

Ну и надпись сверху была: «Зал созидания».

Дальше были порубленные в труху, выжженные кислотой, разбитые молотами манекены. И не только простые деревянные куклы. Были и облаченные в доспехи, одежду. Мужские, женские, даже детские. А вокруг них кружились, порхали, метались воины эльфов. С диковинным, нелогичным оружием, которое явно не было самым эффективным. Дальше была дверь, из-за которой доносились звериные крики боли. И я очень надеялся, что там нет разумных.

Этот зал назывался «Разрушение». Очень справедливо и лаконично.

Дальше нас провели через ряд помещений, в которых эльфы ели или готовили еду. Очень, я бы сказал, странные запахи от них шли, да и выглядели они… Необычно. Ну где еще можно увидеть фиолетовое яблоко? Хотя вот не уверен я был, что это яблоко. В общем, я бы не решился попробовать что-то из представленного ассортимента. Да и сами эльфы брали все о-очень маленькими кусочками. Наверное, отравиться боялись.

После «Чревоугодия» нас завели и оставили, попросив подождать, у зала с названием «Сладострастие». Звуки, шедшие из-за стены, были вполне однозначными. И меня даже чуть подбивало туда заглянуть, но только самую малость. Тут и так хватало, на что посмотреть. Мы были самые одетые и за своим столом сидели спокойно. А остальные, нисколько не стесняясь, целовались и лапали друг друга. При этом в отличие от других залов здесь были не только эльфы. Хотя в каждой группе находился хотя бы один представитель этой расы.

– И что ты предлагаешь? Раздеть тебя и начать лапать? – ответил я вопросом на вопрос.

– Ну нет, – тут же ответила Лиска, хотя лицо ее покрылось румянцем, – просто…

– Если хочешь, так и скажи.

– Не то чтобы мне так нравилась эта идея, но ты же понимаешь, что так мы будем не совсем чужими здесь, – сказала Лисандра, – а это поможет в дальнейших переговорах. Вот!

– Ну… – я сидел абсолютно огорошенный. Куда делась та строгая, язвительная девушка, которая затащила меня во всю эту передрягу? А ведь раньше я

реально готов был отдать правую руку, только чтобы с ней переспать. Вот только при такой толпе, сейчас. Даже не знаю. А, чем черт не шутит. Придвинувшись ближе, я обнял ее за плечи, сразу почувствовал учащенное дыхание.

– Это не значит, что… – начала была снова Лиска, но потом просто повисла у меня на шее, впившись в губы долгим жарким поцелуем. И блин, меня тоже было от нее не оторвать. Казалось…

– Кх-кхм, – довольно громко откашлялся знакомый голос. Девушка тут же отсела в сторону, стыдливо поправляя платье. – О, так тут Лисандра Гениальная, – улыбнулся Хикото, – знал бы, поспешил. Ну или, наоборот, подольше бы задержался. Чему бы вы были больше рады.

– Нет, это совсем не то, что… Все не так, – запинаясь, начала оправдываться девушка.

– Мы к вам по делу, господин Гелобор, – улыбнулся я, вставая.

– Не сомневаюсь. Хотя странно, что вас оставили здесь, а не в зале спокойствия. Прошу за мной, здесь очень шумно. Да и настроение не соответствующее, – улыбнулся эльф и, не оглядываясь, пошел вперед.

– Скажите, а у вас везде, – я попытался подобрать слово, но в голову ничего не пришло, – так?

– Разбитие на залы имеете в виду? – ответил через плечо Хикото. – Нет, конечно. В наших городах это отдельные здания. Но тут приходится совмещать. И библиотеки, и художественные мастерские. Все в одном. Надо же как-то отдыхать от обыденной жизни. В рабочие дни здесь народу в разы меньше.

– А что это за залы? – спросил я, когда мы проходили мимо закрытых дверей.

– Зал Жадности, или обогащения – это моя вотчина, но посторонним туда вход заказан. Это наша бухгалтерия и банк, если угодно. А вот зал тайн, и вам бы, Лисандра, прекрасно подошел. Единственное «но» – вы все же не чистокровная. Кстати, вот какую прелесть я выторговал за разгадку к вашей задачке, – с этими

словами эльф достал из кармана чуть голубоватый прозрачный камень, переливающийся на свету всеми гранями.

– Что это?

– Алмаз голубых гор. Один такой стоит около пятидесяти золотых.

– Значит, вы нам должны сотню.

– Нет, – рассмеялся Хикото, – как и обговаривали – двадцать. Я выполнил все условия сделки.

– Но по условиям, если вы раскрываете секрет, – начал было я, но Лиска меня остановила.

– Успокойтесь, господин. Он просто спустился в могилу и там его раскрыл, – остудила мой пыл девушка, – именно такие условия ты поставил во время выступления. А то, что это просто фигура речи, магии-то не понятно.

– Совершенно верно, моя дорогая, – ухмыльнулся Гелобор. – Вот и пришли.

Мы оказались в просторном зале, в котором стояло огромное количество многоярусных кроватей, больше напоминавших младенческие люльки. Были тут и обычные диваны, и пуфики, но в основном все же заняты были именно лежанки. Подойдя к одному из свободных столов, эльф развалился в кресле. Мы последовали его примеру, заняв два других.

– Итак, что вы хотели обсудить? – спросил Хикото.

– Для начала я хотел бы получить двадцать золотых. Желательно на счет в имперском банке, чтобы не таскать с собой такие суммы.

– Без проблем, – сказал, не моргнув глазом, эльф и, достав из кармана чековую книжку, протянул мне страницу. Цифры на ней тут же испарились, а мой счет дорос до двадцати одного золотого с мелочью. Учитывая, что после похода к Бохару там осталось меньше двух – сейчас это грело душу. – Что-то еще? Может, хотите на полученные средства купить наших товаров? У нас лучшие зелья. Да и

вообще все лучшее, что бы там ни говорили дварфы.

– Боюсь, сейчас я плохо себе представляю, чем мне обычные товары могут помочь. Разве что у вас есть паровой доспех.

– А вот тут ничем помочь не могу, это и в самом деле привилегия наших широкоплечих и бородатых соседей. Пожалуй, немного в чем-то они нас превзошли.

– А у вас разве нет ученых? Инженеров?

– Как не быть. Есть, конечно. Вот только мы не лезем в столь опасные и граничащие с вето области.

– Что еще за вето? – не понял я.

– Ну как же, – удивленно посмотрел на меня эльф, – вето на технологии, конечно. Наложенное Владыкой демонов. Мы слишком хорошо помним, чем заканчивается его нарушение.

– А мне вы можете об этом рассказать?

– Пойдите в зал творчества и спросите, коли есть охота, – отмахнулся Хикото, – если вкратце, то прежнюю столицу прибрежных эльфов, которые усовершенствовали пароход, стер с лица земли император. До основания стер. Только обгорелые камни остались. Вместе со всеми инженерами, магами, двумя университетами и полумиллионом жителей. Как сейчас помню тот столб огня, спускающийся с небес. А ведь прошло больше двух сотен лет.

– Постойте, пароход, – удивленно спросила Лисандра, – это те самодвижущиеся повозки, что по улицам ездят?

– Нет, их называют паромобили. А пароход – это корабль, который вместо парусов приводится в движение огромными колесами с лопастями. Как у водяных мельниц. Если это все, то мне пора возвращаться к работе.

– Мне нужно продать выигранные на турнире доспехи и оружие, – выпалил я. Эльф, уже собиравшийся вставать, тут же сел обратно, широко улыбаясь.

– О каком количестве и качестве идет речь? – спросил он, доставая блокнот.

– Сорок восемь комплектов отличного и хорошего качества. Некоторые требуют незначительного ремонта. Но учитывая общее состояние, я могу сделать вам скидку.

– Если можно – подробнее. Что, какого качества, сколько, в каком виде.

Следующие полчаса мы договаривались, иногда переходя на шепот или, наоборот, крик. В постелях ворочались спящие, но раз Гелобор не обращал на это никакого внимания, то и я не стал. Ну проснутся так проснутся, может, это и к лучшему. Спор и в самом деле выдался довольно горячим. По каждой позиции у нас было свое мнение. Но когда беседа была закончена, передо мной лежал полный перечень товаров с приятной надписью «Итого» в пятьдесят два золотых.

– Хико, это кто? – спросила эльфийка, стоящая у кресла Хикото. Она возникла будто из ниоткуда, а может, это просто я слишком увлекся обсуждением.

– Госпожа, – тут же склонился торговец.

Глава 11

– Встань, – проговорила, зевая, девушка.

«Чикако Силяфирель. Эльф. Возраст недоступен. Маг жизни. Обвинения: недоступно».

– Еще раз спрошу, кто этот нечестивец, посмевший считать меня? – она удивленно выгнула тонкие брови дугой. Кем бы она ни являлась, но на свой

возраст явно не выглядела. Внешне ей лет двадцать максимум! А скорее даже шестнадцать. Она была светлокожей, худенькой, словно тростинка, но при этом странно сохранившей женственность и красоту, даже несмотря на спутавшиеся в клубок волосы, достающие до самого пола. – И почему этот грязный полукровка не в кандалах?

– Прошу прощения, госпожа, но времена изменились.

– Настолько, что теперь грязнокровкам можно селиться в нашем доме? – спросила она еще более удивленно.

– Нет, госпожа, они лишь гости, торговцы, которые пришли договориться.

– И что? Им теперь можно в дом на горе? – голос девушки крепчал с каждым словом, она огляделась по сторонам. – Где моя стража?

– Все как один они остались в Силерантиле, – склоняя голову, ответил Хикато, – как вы и приказали. Прошу прощения, госпожа, но не следует говорить при посторонних.

– Просто убейте, – пожала плечами странная эльфийка, – или отдайте души демонам.

– Боюсь, все не так просто. Этот молодой человек – сын местного барона. Если о нападении на благородных узнают, а они узнают благодаря пронизывающей все магии, то мы лишимся многих преференций. Ни захватить, ни упрятать в тюрьму мы его не можем. Прошу вас, дайте им просто уйти, и мы обсудим все, что вы пропустили за эти столетия.

О как, столетия. И судя по всему, много. А ведь она еще и Гелобора назвала детским именем. У них оно вроде до пятидесяти лет применяется. Значит, ей больше пятисот. Гораздо больше. Если учитывать, что человек – Гроас – сумел превысить свой предел уже в два раза, то вполне возможно, что и она, как маг жизни, тоже не слишком обременена временными рамками. И все равно выглядела, словно людской подросток.

– Прошу за мной, – сказал тихо подошедший стражник, – ваше присутствие сейчас нежелательно.

– Но сделка? – хотел было возразить я. Однако Лисандра отрицательно покачала головой и настойчиво потянула прочь. На столе остался контракт на пятьдесят два золотых. Блин, обидно до жути. Столько времени потратили на обсуждение, столько сил.

– Я тебе потом все объясню, – прошептала Лиска, и мне ничего не оставалось делать, кроме как послушаться подругу. Вот же ж. Надо было книжки читать, а не молотом махать, тогда бы не терялся в догадках. А в то же время – с какой стати? Чернокнижница, например, в хозяйстве была практически бесполезна, хоть и умна. Ни в поле, ни в кузне, ни на кухне толку от нее не дождешься. Я же, наоборот, все это умел, но сейчас явно сидел в луже.

Выставили нас не то чтобы бесцеремонно, но весьма настойчиво. И только оказавшись под открытым небом, я понял, что за весь день съел лишь шашлык из кролика. Да и тот был маловат. Солнце, опускающееся за горизонт, настойчиво говорило о том, что надо бы поторопиться. Но и Трие с Василисой нужно было принести еды и свежей воды. Деньги у нас были, так что мы с Лиской бегом бросились на закрывающийся рынок.

– Пряники печатные! Жаркое! Последние грибы остались, налетайте! – доносилось со всех сторон. Вычленив самое полезное, чем для нас, безусловно, была готовая рыба (да и свежая тоже пойдет), мы набрали на серебряную монету большую корзину продуктов. Набрали всего, проложив между остывшими слоями полотенца, которые купили тут же. Ну, чтобы яблочные пироги не пропахли вяленой рыбой, например.

– Ох, Матрен, – донесся до меня с соседнего ряда уставший женский голос, – совсем у меня торговля загибается.

– А я те говорила, Михална, – ответила ей вторая женщина, – продавай ты свою лавку. Все одно никто у тебя ничего не купит. Только стоишь весь день со своими свистульками бесполезными.

– А вот и не бесполезные они, – тут же завелась Михайловна, – ишь они какие красивые да переливистые. И зверей, и птиц…

– А кому оно надо-то? Ну сама посуди – барские мальчонки таким не балуют. А у бедняков и на пропитание денег нет. А то, что повезло тебе с лицензией от Грешника, так то я тебе еще надвое скажу. Не заплатишь ему к концу следующей недели…

– Ох, и не напоминай, Матрен.

А ведь это шанс. Да еще какой! Купят у меня товар эльфы или нет – вопрос открытый. А вот место на рынке мне сейчас ох как пригодится. Да и зачем мне больше чем на семь дней? Дожить бы. Выйдя на проулок, я осмотрел двух женщин и, сунув корзину в руки Лисандре, подошел ближе.

– Скажите, уважаемые, а где мне манок купить поблизости? – спросил я, будто оглядывая ряды.

– Так это, – тут же распрямилась за небольшим прилавком торговка, – у меня, любезный. А тебе для кого? Для уток есть, для тетеревов. Для… – она начала с явным воодушевлением рассказывать, какие у нее есть свистки и дуделки. А соседка, которая только что с таким сочувствием с ней разговаривала, плюнула с досады и ушла восвояси.

– А что, если я у вас весь товар куплю? – спросил я, подмигивая. – Много у вас еще?

– Так сколько есть – все здесь, – замявшись, ответила женщина. Облако колыхнулось, и предзакатное солнце осветило ее удивленное лицо. Я не стал считывать старушку. Явный человек. Лет под пятьдесят уже – все лицо морщинистое. Наверняка с тяжелой историей, не от хорошей же жизни она сама на рынке до сих пор стоит.

– Ну так что? Коли куплю я у тебя все – сколько новое делать будешь?

– Так, – Михайловна замялась, – не знаю даже. Недели две, а то и три.

– И что? Простаивать лавка будет?

– Ох, как бы да, – ответила, вновь погрустнев, женщина. – Так коли не уплачу я мзду на следующей неделе – то и лавки не будет. Муженек мой, светлая ему память, окаянному, купил пожизненную лицензию у Грешника. Да только не предполагал горемычный, что его охота закончится плохо. А я даже на мзду накопить не могу. Иначе есть не на что будет.

– Да ну. И сколько той мзды?

– Так серебряный в неделю, – ответила женщина с лукавым блеском в глазах. Явно уже догадалась о предложении и себе цену набивает. Пусть, мне не жалко.

– Вот как. Ну что ж. Я готов тебе дать два серебра. Если ты мне продашь все свистульки свои и позволишь с лавки неделю торговать. Три, если не будешь спрашивать зачем.

– Ой, так оно мне надо? – улыбнулась женщина. – Знать-то?

– Ну вот и славно. Тогда заключим сделку. Говори первой, – сказал я и внимательно прослушал ее монолог. Вроде все верно, никаких подводных камней ждать меня не должно. – Я, Майкл Хикент, принимаю соглашение, если же кто заранее расторгнуть его захочет, обязан будет другому золотой заплатить.

– Так как же это, – проговорила чуть не в слезах торговка, – батюшки. Ты ж что? По миру меня пустить хочешь, окаянный?! Какой золотой?

– Ну так не нарушай договор, и все будет хорошо, – пожал я плечами, – а серебро твое вот. Как и договаривались. Три штуки.

– Ох, ирод окаянный, решил старую женщину обмануть. Пошто тебе этот золотой штрафа? Мало тебе пятнадцати серебра за мошенничество, коли обману?

– Мало. А теперь прошу лицензию на торговлю.

– Да на. Твоя она на всю неделю. Что хочешь делай. Но чтоб через неделю ноги здесь твоей не было!

– Кто бы спорил, – легко согласился я, вчитываясь в бумагу. Выходило интересно. Лицензия и в самом деле бессрочная, да еще и с арендой земли. Вот только продавать тут можно было только свистульки и товары промысла. Например, зайцев добытых, лис, тетеревов тех же. В общем, все отлично и одновременно кромешный мрак.

– Что там? – спросила Лисандра, а когда я описал ситуацию, рассмеялась. – Да. Весело ты три серебра потратил. Но не расстраивайся, главное, что свистульки купил и у них веревки есть.

– Какая, к черту, разница? Что мы с ними делать будем?

– Как что? Продавать. Ты разве не этого хотел?

– Ну, а что нам проку продавать свистульки, когда нам нужно доспехи и оружие сплавить?

– Вроде умный парень, – звонко рассмеялась Лисандра. – На, лучше корзину тащи. А я пока в узелок наши драгоценности соберу.

К хранилищу мы добрались уже после заката. Я боялся, что Василиса с Трией от голода животами будут в темной комнате маяться, но вместо этого увидел перед нашей комнатушкой широкий стол, за которым сидели два стражника, а Васька мило щебетала с ними обоими. На столешнице лежало два меча из трофеев. Стоило девушке нас увидеть, как она тут же подскочила.

– Смотрите, господин, – улыбаясь, проговорила она, – продала два меча! Целых шесть серебра получила!

– За что хоть? – спросил я, глядя на оружие. Стражники, уловив взгляд, схватили свои приобретенные ценности и попрятали под стол. Но считать их я успел. Обычные хорошие мечи, ничего выдающегося. Однако вся эта ситуация родила в голове мысль. – Ты что делаешь? Это же хорошие мечи Краса! Они же под десять серебра каждый стоят, а ты их за три продала?! Как же ты завтра на рынке с товаром стоять будешь?!

Пока я кричал, стражники успели ретироваться от греха подальше, а я приобнял зарыдавшую Василису и посвятил в план на следующие семь дней.

Глава 12

– Ну здравствуй, ваше благородие, – барон Вокра был явно недоволен. Что ж, был бы я на его месте, то тоже не сиял бы от радости. – Говорят, твоя рабыня пыталась продать снаряжение наше на рынке.

– И вам здравия желаю, – учтиво ответил я, – ваше высокородие, как вы и просили, ничего из комплекта магов и вашего сына я не продавал. Все, что у меня есть, находится в этой комнате. Правда, отдать на выкуп я смогу только то, что в этом ящике. Здесь все оружие и броня, которые на них были. Зелья, метательные кинжалы, веревка. Доспех чуть разрезан, но в принципе в порядке. Хоть и испачкан кровью немного.

– Меня это не сильно волнует. Все ли здесь?

– Все, что я могу отдать, не отрезая от себя или своих рабынь частей, – честно ответил я. – Коли чего не хватает – можете в других вещах порыться. Все они здесь. Только два меча она продала. Да и то из хороших, а не отличных.

Барон нахмурился, глядя на меня и ища в моих словах подвох. Вот только говорил я чистую правду, все снаряжение, кроме серьги и прядильщика, и в самом деле лежало сейчас перед ним – в ящике. Ну а их я отдать просто так не смог бы – пришлось бы вырезать вместе с кусками тела. О чем тоже предупредил.

– Если вас все устраивает, то право на выкуп ваше. Хотя нужно признать, что эльфы предложили больше.

– Какие еще эльфы? – хмуро спросил Алексус.

– Хикото Гелобор, торговец из…

– Я знаю, кто это, – не став дослушивать, перебил меня барон. – Говоришь, больше предложили. Неудивительно. Но право выкупа у меня есть и цена весьма щедрая. За три-то комплекта одежды, оружия и всего, что в ней было. За это двадцать золотых.

– Все, что в ней есть, – кивнул я. – Не уверен, что знаю, что в ней было, а отвечать неизвестно за что – тем более не могу.

– Ладно, – хмыкнул Вокра, – справедливо. Тогда сделка.

– Я бы попросил еще одно дополнение. Даже готов сделать скидку в размере пяти золотых, если вы его примете.

– Немало. Что еще?

– Вы ни словом, ни делом не будете угрожать моей жизни и имуществу, – сказал я заранее обговоренные с Лиской слова, – если же вы нарушите это обещание, то магия обяжет вас выплатить штраф в размере тысячи золотых в казну графа Вейшенга.

– Нет! – сказал твердо Алексус. – Не знаю, как все дальше повернется, а потому и утверждать ничего не буду. Вдруг его сиятельству взбредет в голову, что ты предатель или бунтарь? Не исполнить приказ сюзерена – это прямое предательство. Так что понимаю твое желание себя обезопасить, но нет. Даже если ты отдал мне все до единого гвоздя из сапог бесплатно – все одно нет.

– Понятно. Тогда у меня не остается выбора. Я вынужден согласиться на… – я вновь перечислил условия сделки с уточнением – как есть, если что, ищите сами. Барон подумал еще немного, посмотрел на меня, потом на ящик и пожал мне руку. Ну как пожал: моя ладонь в его чуть не утонула, а сожми он хоть немного сильнее – точно сломал бы все кости.

– Разбирайте обмундирование, – тут же приказал Алексус, протягивая бумажку с цифрой 200 000, – а теперь скажи мне, Майкл, в чем подвох? Ты ведь понял, что там может быть нечто ценное. Может, даже искал.

– Я смогу вам все рассказать, если вы дадите слово выслушать все спокойно и после этого не нападете. А то мне не хочется из-за недоразумения терять свою жизнь.

– Вот как. Что ж, пусть будет так. Даю слово, что сдержу себя в руках, – кивнул барон.

– Лиска, иди сюда, – подозвал я девушку. – Это случилось ночью, когда все спали… – закатав рукав, я показал дышло прядильщика. Барон хмыкнул и кивнул. Не углубляясь особенно в историю, как серьга попала мне в ухо, но при этом не обманывая, я объяснил, что не в состоянии ее вернуть – она уже является частью меня.

– Тут ты не прав, – с трудом удерживая гнев, ответил Вокра, – после твоей смерти ее вполне можно будет снять с трупа. Но нет, я не настолько безбашенный, чтобы атаковать баронета, даже из-за семейной драгоценности. Я не могу признать твое право на столь дорогое нам сокровище. Но благодарен, что ты сказал правду. Мы не будем врагами.

– Благодарю вас, ваше высокородие, – сказал я, склоняясь в поклоне.

– Не за что. У меня есть условие. И тебе оно не понравится. Я в курсе, что твой отец совершил с Белой ведьмой сделку. Это их дело, тем более что ты уже пошел против его воли. Так вот. Я хочу, чтобы ты участвовал в дуэли. В полную силу, сражаясь за свою жизнь. Выиграешь – и род Вокра навсегда станет твоим союзником. Проиграешь – и тебе будет уже все равно. Но если сбежишь или струсишь – клянусь, я утоплю в крови всех, кто тебе знаком и дорог. Мы поняли друг друга?

– Да.

– Вот и отлично, – барон опустил мне ладонь на плечо, как доспехом накрыл. – Если б тебе это помогло, я бы обучил тебя магии крови. Но не за столь короткий срок. И тебе нужно прийти с неинициированным источником. Это твой единственный шанс. И не спрашивай, откуда я это знаю.

– Спасибо за науку, ваше высокородие.

– Ребята, забирайте нашу поклажу, – крикнул Алексус, отходя от хранилища.

Ящик с тремя доспехами и оружием унесли. Деньги перекочевали на мой счет в имперском банке. Теперь там было целых сорок золотых. Баснословная сумма! Вот только, судя по всему, ее мне все равно не хватит, чтобы купить доспех, который способен поднять щит Бохая. На собственную силу надеяться не приходилось. Как и на ловкость. Даже если я упьюсь эликсирами – не поможет.

– Слушай, – подошла ко мне Лиска, – у меня весь матрас в крови после вчерашнего. Можно я с тобой переночую?

– Можно, конечно, – кивнул я, ощущая подвох, но не сумев понять, в чем именно он состоит.

– А давайте матрасы перевернем боком? – предложила Васька. – И спать удобнее будет, и ютиться не надо, а грязный можно в ноги положить.

– Отличная мысль, – похвалил я девушку за внезапную находчивость. И только Лисандра была не особенно рада. Ну так что поделать, пространство все равно общее на всех.

Перевернув матрасы, как советовала Василиса, и сняв с себя все, кроме портков, я забился под старое шерстяное одеяло, оставшееся еще с дома Улсаста. Можно, конечно, было взять с собой кровать, пуховую перину и одеяла из гагачьего пуха. Но они были слишком громоздкими и неудобными в перевозке. А эти хоть и не такие красивые, зато столь же теплые. Да и привычнее они мне – чего скрывать.

Прошла буквально пара минут, как я закрыл глаза, и дневная усталость сделала свое дело. Я начал проваливаться в сплошную черноту. Мягкую, убаюкивающе колышущуюся, теплую. Было так хорошо и приятно, что я, не раздумывая, подгреб одеяло, сжав ногами и положив голову между подушек, и крепко уснул.

Проснулся я от того, что жарко стало уже нестерпимо. Попробовал откинуть одеяло и тут понял, что лежу, а с обеих сторон ко мне прижались девушки. Еще и ноги сверху закинули, и будто боролись, какая заберет большую часть меня. Аккуратно приподняв голову, я вначале подумал, что победила Лиска, именно она умостила мне голову на грудь, прижимаясь своими холмиками. Но затем

понял, что нога, закинутая мне на живот, принадлежит Василисе.

Черт. Это же первая ночь, когда у меня ничего не сломано и не продырявлено. Мы не в дороге, а в защищенной комнате. На нормальных матрасах и в полной безопасности. Почти все вопросы решены. А то, что я встану завтра на полчаса позже, так ничего же страшного? И вообще, они сами разделись и ко мне подлезли.

Отгоняя волнение и страх, я решительно опустил свои ладони на тела девушек. И только потом заметил в темноте победную улыбку Лиски.

Глава 13

К черту! Я проснулся ни свет ни заря обозленный, нервный и не выспавшийся. Что за бред? У меня три рабыни. На одну из них давненько положил глаз. А теперь что? Я уже не мальчик, и терпеть наличие трех половозрелых, спелых, привлекательных девушек рядом в бездействии не намерен. Да еще и притом, что они голышом спят рядом. Когда это уже кончится?

Вот Трия, например, весьма недвусмысленно заявила о своих желаниях. И наплевать ей на все эти заморочки с отношениями. Василиса тоже выражала покорную готовность. Да и Лиска, стерва, сама же целоваться вчера лезла! Но только от той улыбки, говорящей, что она так и знала, от насмешливого взгляда – все желание пропало.

Может, в самом деле, ну их? Всех трех? Не может быть, чтобы в таком большом городе не было увеселительного заведения для взрослых. Схожу отдохнуть, без всяких претензий и намеков. Я только сейчас понял, что с этими девушками мне жить. И жить долго. До тех пор, пока либо я, либо они не погибнут. Но можно, конечно, и послать их… А хоть в деревню полукровок! Обратно.

Последняя мысль несколько охладила мой пыл по поводу борделя, но делать ранним утром было все равно нечего, поэтому я решил прогуляться. Да, просто так. Город посмотреть спокойно. Себя показать. Хотя тут, конечно, была проблема, себя-то я уже показал и даже дважды. А вот о северной столице,

названной Уратакотой, знал до безобразия мало.

Ну а когда? То подготовка к представлению, то турнир, то тренировки. Я же, по сути, только вчера спокойно вышел – да и то торопился назад, чтобы к встрече с Вокрами успеть. И странно, кстати, что сынка барона нигде видно не было. Может, в немилость впал? Хотя это вряд ли. Это я калика перехожий, непонятно как в бастарды Райна записанный. А там все в порядке, они похожи как две капли воды. Вернее, крови.

Тоже вот странно. Вроде у меня теперь два отца. А как бы и ни одного. Пойти посоветоваться не с кем. Ни про приближающуюся дуэль. Ни про девушек. Сплошная неопределенность. Нет, понятно, что надо своей головой думать, благо после пробуждения источника это стало заметно проще. Вот только даже про пресловутый источник я толком ничего не знал.

Рассуждая, я гулял по просыпающемуся городу. Прохожие начали появляться все чаще. В основном это были работяги с нижнего круга. Служки, повара, лакеи, дворники и сторожа. Все, кому не нашлось места в центральном круге крепости. Удивительно, но до этого я в основном видел только благородных и не особенно задумывался о том, кто их обслуживает. Ведь не будет какая-нибудь дама сама за собой ночной горшок выносить? Или мужу еду готовить.

Если так подумать, то на каждого господина должно приходиться минимум два работника. Ну или три. Меньше не получается. А где они все берут деньги? Не сражаются же на арене. И не выступают. Явно заняты чем-то другим. Вон те же эльфы могут вполне свои произведения продавать. Из тех, что понятно выглядят. Да и в бою они, судя по манекенам и предыдущему опыту, достойные противники. Но не одними же сражениями они живут?

Пытаясь придумать, чем может заниматься столько народа, я очутился у ворот крепости. Стражники, узнавшие меня, отдали честь, и я спокойно зашел во внутренний круг. «Имперский банк, муниципалитет, библиотека, штаб армии, университет», – читал я надписи на небольших табличках, прибитых у входов. И ведь большие дома. Ничего не скажешь. По много этажей. Слова, правда, большей частью непонятные, но все вызывали ассоциации. Будто в прошлой жизни были привычные и обыденные. Отголоски воспоминаний. Не иначе.

И к этим зданиям с самого утра уже спешили люди. Да не простые, а благородные господа. Женщин видно почти не было. Разве что в банк и библиотеку зашли несколько. Но они явно спешили по делам, сначала подтягивались те, кто помоложе и в одежде попроще. Потом начали приходить и приезжать на экипажах более серьезные господа. Когда солнце уже поднялось над городской стеной, наблюдать за спешащими людьми мне надоело. Правда, возник интересный вопрос.

– Можете подсказать? – обратился я к стражнику, обходящему улицу.

– Чем смогу, ваше благородие, тем помогу, – ответил гвардеец, вытянувшись по струнке.

– Что это за здания? Ну про банк понятно, а остальные?

– Так как же, – от удивления солдат даже растерялся, – это все здания властей наших. Его сиятельство их, значится, учредило.

– Ну понятно, что они не сами появились. Но вот, например, что такое библиотека?

– О, – гвардеец, видно что-то подметивший, улыбнулся, – я простой служивый, но вам как раз к библиариям. Они все знают, книгами заведуют. Вот и расскажут, что да как появилось. А я, с вашего разрешения, дальше в патруль пойду.

– И на том спасибо, – кивнул я. Ну а в самом деле, что он знать может? Поди, так же, как и у меня – три класса школы. Интеллект-то я поднял, а вот с эрудированностью были явные проблемы. Книг я не читал, разве что с картинками. И сейчас нехватка знаний стала более чем ощутима.

Поднявшись по высокой лестнице к дверям библиотеки, я открыл дверь и очутился перед небольшой деревянной оградой. Забор прямо перед входом в огромный зал, уставленный креслами и столами. Заборчик, прямо скажем, символический, бери да перепрыгивай, но к нему прилегал стол, за которым сидела с виду строгая женщина. Темно-синий сарафан с подолом до пола одет у нее был поверх белоснежной рубашки. А на лице – странное приспособление из проволоки и небольших стекол. «Очки» – всплыло в голове необычное слово.

– Добрый день, – сказала с осторожностью дама. – Кто вы и зачем пришли в нашу библиотеку?

– Майкл Гре… – на автомате начал я, а потом вспомнил, что фамилия уже другая, – Хикент. Баронет севера. Хочу разобраться, что за здания стоят на площади.

– Добро пожаловать, ваше благородие, – женщина чуть поклонилась, – меня зовут Адриана Ферштейн. Старший библиарий сего величественного заведения. Желание узнавать новое всегда похвально, хотя прямо скажу, ваша одежда не очень располагает к работе с книгами. Вам бы переодеться для начала да свой меч убрать. Все же вы в приличное заведение входите.

– Ну уж простите, что есть, в том и хожу, – буркнул я, рассматривая посетителей. Действительно, большинство было не просто в костюмах, еще и специальные нарукавники надевали и перчатки со странными плоскими накладными когтями. – Могу я войти?

– Да, но все же… – обреченно вздохнула Адриана, – мне необходимо завести для вас читательский билет. И прошу оплатить страховой взнос за книги. Общий зал – десять серебра. Элитный зал – пять золотых. Залы магических и технических наук по двадцать пять золотых.

– Чего так дорого? – спросил я, остолбенев. – Там что, магические свитки лежат?

– Нет, конечно, просто труды древних философов и основополагателей наук безумно ценны. С некоторых запрещено делать копии. Да и доступ туда сильно ограничен… – проговорила с явной гордостью не то за себя, не то за библиотеку женщина. – Варварам и оборванцам туда просто не войти вследствие большой стоимости и нищенского их состояния. Ведь только образованные люди могут себе позволить…

– Ну, положим, денег-то у меня хватит хоть на все и сразу, – с вызовом сказал я и в доказательство показал магическую чековую книжку, на которой в данный момент было больше сорока золотых. Глаза женщины мгновенно расширились и тут же превратились в щелки. Губы затряслись от плохо сдерживаемого гнева. Явно ведь хотела что-то сказать про то, что не место варварам типа меня в ее священном здании. А вот облом, запретить мне входить она не могла, судя по

всему.

– Какой доступ желаете приобрести? – спросила она сквозь зубы.

– Элитный, – пожал я плечами, протягивая ей вырванную страницу, на которой уже появилась цифра 50 000.

– Как прикажете, – нахмурившись, сказала она, принимая деньги. – Пока я выписываю пропуск, прошу выслушать правила. Доступ в элитный зал осуществляется только в сопровождении сотрудника зала. Любая порча книги будет вычтена из вашей страховки. Если вы забудете вернуть книгу, ее стоимость… – проговаривала выученные правила женщина. Говорила она четко, но слишком громко. Несколько читающих даже обернулись, оторвавшись от фолиантов. – Прошу, – протянула она мне небольшую золотистую карточку с моим именем. Стоило прикоснуться к ней, как на белом квадрате появилось мое изображение. Правда, причесанное, побритое и, кажется, в сюртуке. Магия!

– Благодарю, – сказал я, рассматривая лучшую версию себя.

– Рекомендую начать ознакомление с книгами с классики… Или детских книг.

– Нет, мне нужны… – перебил я женщину, и она ответила тем же.

– Это вы будете рассказывать своему консультанту, – взяв в руки маленький колокольчик, она позвонила, и как по волшебству из-за полок вышла миниатюрная эльфийка в строгом платье с длинными пышными рукавами. – Ваша консультант на сегодня… – проговорила библиотекарша, но я ее уже не слушал. Передо мной с открытым от удивления ртом стояла Эва.

Глава 14

– Следуйте за мной, господин, – проговорила она, склонив голову. Калитка отворилась, и я как зачарованный пошел за младшей библиотекаршей по узким рядам книжных шкафов.

Среагировать я не успел. Стоило зайти за угол и скрыться от посторонних глаз, как эльфийка впечатала меня спиной в стену и зажала рот ладонью. Твою мать, да она мне в процессе чуть ребра не сломала! Вот это силища. В теле тонкой девушки. Хотя кого я обманываю? Это просто наряд у нее такой, что витые канаты мышц за пышными рукавами не видно.

– Какого черта приперся? – прошипела девушка, приблизив свое лицо к моему. – Хотел убить – так подождал бы ночи. А так свидетели лишние, – она с досадой глянула за угол, где раздалось непонятное шуршание.

Я попытался ответить, но ладонь плотно закрывала рот, так что получилось у меня только нечленораздельное мычание.

– Тихо ты, а то сейчас голову чуть в сторону отведу, и все, – манера разговора совершенно не вязалась с внешним обликом девушки. Задорные кудряшки светлых волос были убраны в подчеркивающую красоту прическу. Платье строгое, но одновременно элегантное, скрывающее ее мужиковатую фигуру. В общем, вся она внешне была более чем пристойной служащей этого тихого и благородного места. Вот только я-то ее знал совершенно иной.

Это она скакала по деревьям, закидывая моих подручных стрелами. Она поборола и ранила Трию. Она, черт возьми, чуть меня не прикончила, когда мы встретились с ней в лесу! Да и сейчас вела себя девушка совершенно так же. С напором. С силой и ловкостью, недоступными обычному человеку. А я, между прочим, сейчас не на эликсирах, даже потягаться с ней не могу.

То, что она зажала мне рот и держит руки, не значит, что я абсолютно беспомощен! Я уже не тот мальчишка, что впервые сражался в своей деревне, не понимая даже, что у меня есть. Повинуясь моей команде, вызванный паук сбежал с моего запястья на руку девушки. Она, тут же заметив, ойкнула, отстранилась, пытаясь смахнуть демоническое насекомое, но паучку было все равно. Он уже забрался в рукав девушки и деловито семенил по руке вверх.

– Гад! Убери его с меня! – закричала Эва, отскакивая в сторону и в спешке отрывая рукав, чтобы не дать подняться вызванному насекомому. – Тварь!

– Кха-а-а, – только и смог сказать я. Сдавленное горло с трудом восстанавливалось регенерацией, но членораздельно пока я говорить не мог.

Паук тем временем сумел пробраться через град ударов в основную часть платья. Эва крутилась, как юла, пытаясь прибить насекомое, сидящее у нее на спине и бегущее вдоль позвоночника.

Еще несколько секунд – и он смог бы запрыгнуть в густую шевелюру, а оттуда уже забраться в ухо. Но мертвая или обезумевшая от боли девушка мне была ни к черту не нужна, поэтому я изменил финальную цель. Несмотря на становящиеся с каждой секундой громче крики девушки, к нам никто не совался до самого последнего мгновения.

– Что здесь происходит?! – спросила Адриана недовольным строгим голосом как раз в тот момент, когда вызванный паук таки добрался до девичьей груди и вонзился жвалами в сосок. Эва, не в силах сдерживаться, крикнула во все горло. Чем ошарашила и меня, и библиотекаршу. Не самим криком, конечно, а тем стоном удовольствия, которым он закончился. – Я еще раз спрашиваю – в чем дело?

– Ес-ли б я знал, – с трудом выговорил я, отзывая паука. Эффект явно должен был быть другим. Но сидящая на полу девушка тяжело дышала и не старалась меня придушить. Так что в какой-то степени все оправдалось.

– Эва, – строго сказала библиотекарь, – этот грязный варвар к тебе приставал?

– Шли б вы, – прохрипел я, – это на-пад-падение на стража. Черного.

«Внимание, свидетелей нет. Сформировать обвинения по статьям: нападение на благородного. Нападение на чиновника Длани, угроза жизни и имуществу…» – появилась перед глазами надпись системы.

Адриана подняла с пола мою карточку, посмотрела на нее. А потом, тяжело вздохнув, склонилась, протягивая на вытянутой руке.

– Прошу прощения, ваше благородие, – произнесла библиотекарь, – это лишь недоразумение и ничего больше. Не стоит открывать обвинения против нашей воспитанницы, она иногда несдержанна, но в ближайшие годы ее воспитание закончится, и она станет идеальной кандидаткой в компаньонки.

– Никогда! – выпалила Эва, все еще тяжело дыша. – Я сама пробью себе путь!

– Тихо, вздорная девчонка! Ты позоришь меня и все наше учреждение перед баронетом. Пусть он и ведет себя не как благородный господин, а как грязный мужлан. И, скорее всего, лапал тебя…

– Никого я не лапал! – выпалил я и понял, что горло почти восстановилось. – Эта психованная с чего-то решила, что я ее убить хочу.

– Да с того, что я твою русалку пришила, а смогла бы – и тебя на тот свет отправила бы, тварь!

– Молчать! – Адриана отвесила эльфийке звонкую пощечину, но та лишь дернула головой. Сначала я подумал, что румянец у нее на щеке из-за рукоприкладства. Но стоило Эве повернуться другой щекой, как у меня от удивления брови полезли на лоб. Черт. Да ей нравится!

– Следите за вашими манерами, юная леди, – строго сказала библиотекарша.

– Как прикажете, госпожа, – ответила девушка, глубоко склонив голову.

– Так-то лучше. Еще раз прошу прощения за себя и подопечную, надеюсь, вы не будете выставлять обвинения?

– Что мне за это будет? – поинтересовался я. – По обвинениям она обязана выплатить соответствующий штраф в размере двух с половиной золотых… Учитывая, что я недавно заплатил пять, не думаю, что для вас это большие деньги.

– Деньги оплачены не мне лично, а учреждению. Имперской библиотеке Уратакоты. Я получаю лишь жалование, как и эта бунтарка, – со вздохом ответила Адриана. – Надеюсь на ваше понимание. Таких денег у нее просто нет.

– Думаю, сама она стоит как раз столько.

– Варвар! Как можно! Работорговля – абсолютно дикое занятие! Ни один человек в цивилизованном обществе…

– Как вы уже много раз сами говорили – я не очень цивилизован. Особенно в ситуациях, когда меня пытаются убить, – заметил я, растирая ушибы. – И не думаю, что тот же Лекс за тебя вступится, когда будет суд.

– Иди к черту, Майкл, – дерзко ответила Эва, – у меня хватит сбережений, чтобы оплатить штраф и остаться на свободе.

– Откуда? – удивленно посмотрела на нее библиотекарша. Ну а я уже догадался.

– Турниры, – пожала эльфийка плечами, – просто ставлю на себя и выигрываю.

– Значит, в этот раз тебе не повезло, – улыбнулся я, поднимаясь на ноги. Паук, сослуживший отличную службу и спасший мне жизнь, занял свое место на запястье. – Сколько потеряла на моей победе?

– Десятку, – мрачно ответила Эва, – все, что за прошлый год заработала. Уж слишком лакомый был приз. Три к одному. А за тебя и вовсе сто к одному ставили.

– Хэх. Кто-то, наверное, озолотился. Жаль, я сам на себя не поставил. Не до того было.

– Вот тебе какая вообще разница? Тебе жить осталось девять дней. А потом госпожа Энмира просто раскатает тебя в ровный блин. Или сожжет. Или еще что устроит. Найдет, в общем, способ.

– Ничего, я что-нибудь придумаю. Как и в прошлый раз. Ну так что, как платить будешь?

– Натурой, – кокетливо ответила Эва, а потом скорчила мне гримасу и показала неимоверно длинный язык. За что тут же получила подзатыльник от наставницы. – Ау. Вечером занесу. Не нужно меня увешивать дополнительными обвинениями.

– Хорошо, – кивнул я, отменяя один за другим два рапорта. О нападении и о попытке дать взятку. Хорошо хоть, поблизости других Черных стражей не было, а то разбирательства могли затянуться. – Пойдем в элитный зал. Книгу я так и не получил.

– Простите, но в таком виде моя подопечная идти не может, – возразила Адриана, – рукав порван, платье помято. Нет, это совершенно никуда не годится. Вы, юная леди, немедленно отправляйтесь в уборную и приведите себя в порядок. А вы, баронет, следуйте за мной.

Не дожидаясь, пока я соглашусь, женщина вздернула нос и пошла между рядами. Эва скрылась в другом направлении, и мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать за чопорной библиотекаршей. Не знаю, почему она так гордилась собой и своей работой, но это чувствовалось в каждом движении. Можно, конечно, было ее считать, но значительно интереснее было придумывать, что с этим может быть связано. Может, она из какого-то древнего рода? Сбежала сюда и нашла работу? Или наоборот. Бывшая крестьянка вроде нашей Васьки.

– Что вы хотели бы посмотреть в первую очередь? – поинтересовалась Адриана, стоило нам зайти в читательский зал. Да, блин. Тут сразу видно – элита. Отдельные комнаты, на каждого читающего отгороженные. Стол, стул и огромное кожаное кресло, на котором не то что сидеть, а лежать можно было. – Эта комната будет закреплена за вами на все время действия абонемента. Вы сможете заказать чай или пирожные. Даже ужин. Но категорически прошу при этом не портить книги!

– А могу я проводить или проносить с собой имущество?

– Проход с домашними животными строго воспрещен! – тут же категорично заявила женщина.

– Да нет, у меня просто рабыня увлекается книгами…

– Боже, как так можно работать. Вы же буквально из другого века! Нет, даже тысячелетия! – всплеснула руками Адриана. Но потом добавила, немного успокоившись: – В правилах библиотеки прямо не запрещено приводить рабов. Также с элитным пропуском вы можете привести одного друга, наставника или

репетитора. Подробнее вам расскажет Эва, когда вернется. А сейчас прошу меня простить. Колокольчик звенит.

Глава 15

– Что хотите прочесть, господин? – как ни в чем не бывало спросила эльфийка. Будто это не она меня пыталась полчаса назад придушить. Нужно отдать должное, обернулась она быстро и при этом выглядела совершенно опрятно. Даже неожиданно. Кроме того, девушка не стала откладывать до вечера и принесла мешочек с серебром и золотой монетой.

– Остальное можешь оставить себе, – сказал я, возвращая ей кошель после того, как забрал золотой и двадцать серебра, – вместо этого мне нужна небольшая услуга.

– Спать с тобой не буду! – чуть не закричала Эва.

– Очень ты мне нужна. Своих трех не знаю куда деть. И да, Трия, русалка которая, выжила. Так что убивать мне тебя не за что. Да и вообще. Мне сейчас интереснее, как выжить в столкновении с Энмирой, а не старые счеты сводить.

– Элементарно же, – хмыкнула эльфийка, – просто откажись от дуэли и извинись.

– Не вариант. Если я не сражусь с белой ведьмой, то врагом станет уже Вокра.

– Да, ты не ищешь легких путей, это точно, – задумчиво протянула Эва, – я даже не знаю, что тебе помочь может. Если магия Энмиры и описана, то в секретном разделе, в который мне путь заказан. Да и сильно сомневаюсь, что она там есть.

– Нет, магия – это, конечно, хорошо. Но я и не рассчитывал найти что-то конкретное. Хочу просто понять, можно ли от ее атак защититься. Да и вообще я о поединке знаю крайне мало. Только то, что, если выжить – станешь полноценным подмастерьем мага, с которым сражался. Ни что в нем применять можно, ни как сражаться.

– А, ну тут все просто. Сейчас принесу билль о дуэлях и вызовах, – кивнула девушка и практически мгновенно исчезла. Вернулась она через несколько минут, когда я уже успел устроиться в кресле. И принесла приличных размеров стопку книг.

– Это что? Зачем столько?

– Ты, кажется, хотел понять, что тебе поможет? Ну вот. Тут все от теории магии и до практических советов магам на дуэлях. Правила, приемы, разбор прошедших боев, – перечисляла Эва, показывая пальчиком на корешок. – Есть даже летопись побед госпожи Энмиры. Вот она, отдельная книга на три сотни листов.

– Ох, ежики колючие. И как я все это пересмотрю?

– Ну, так вас никто не торопит, господин. Сидите и читайте. Благо время у нас не ограничено. Захотите перекусить чего – только скажите.

– А могу я тебя об услуге попросить? Не за так, конечно?

– Еще раз, кроме секса. Но да.

– Далась ты… В общем. Пойди в четвертый склад Колизея и позови Лиску сюда. Полушка серебра – достаточная для такого плата?

– Жадюга, – хмыкнула Эва, – ладно, давай уж так схожу. Все равно вы тут надолго застрянете. Потом рассчитаемся.

Лисандру она привела через полчаса. Девушка, оглядывающаяся по сторонам, с абсолютным восторгом заявила, что теперь будет жить в этой комнате. А наружу выходить, только чтобы поесть и помыться. Сразу видно было, что ей здесь не просто интересно, будто сокровищница перед ней открылась. Ну и бог с ней, мне только проще. Благо задача у меня была целиком и полностью практическая.

Разбив груду книг на две неравные стопки, а если уж прямо говорить, то мне досталась только книга о прошлых боях магички, мы начали разбирать завал. С первого взгляда было понятно, что книга рукописная. Больше того – она

напоминала дневник с заметками. И если в начале страницы были почти современными, то чем дальше я читал, тем старее они становились.

Впрочем, нужно признать, что раньше вызывало на поединок Энмиру куда больше народа. За последние пятьдесят лет ей бросили вызов всего три раза. И все три с одинаковым результатом – кандидаты лишались головы после щелчка пальцев. И все бы ничего, но поединщики были совершенно разными.

Первым с конца оказался брат Алексуса, младший барон Вокра, судя по записям, идеально владевший магией крови. По словам автора, Алекс (вот реально в роду не все в порядке с именами у них), был опытным бойцом, за спиной которого имелся не один десяток выигранных турниров. Вот только в сражении с магичкой класс он показать не смог.

Брошенная Энмирой магия пробила три слоя кровавого щита, толстую броню, шлем, череп и все то же самое, только в обратном порядке. В общем, мозги Алекса разлетелись по малой арене, и никакого сопротивления он оказать не смог.

Вторым был маг души, Демьян Черный. Полноценный чернокнижник на страже империи. О нем записей было маловато, но достоверно известно, что он прошел войну за Черный город. Что бы это ни значило. Призванным его существом стал настоящий летающий вирм. Но защитить от атаки магички он хозяина не сумел. И хоть успел Белую ранить, но рассыпался в прах, стоило умереть владельцу.

Следом шло несколько неудачников, возомнивших, что они-то точно смогут, а последним – маг тела. Ну для полноты картины и, судя по предыдущему опыту, описанному дальше, этот всерьез планировал победить. Во-первых, он надел самую тяжелую из доступных тогда броню. Не побрезговал улучшениями тела и даже применил, по словам автора заметок, усиление за счет долголетия.

Этот парень держался дольше всего. Три щелчка. Первый продырявил щит. Второй – доспех. Ну а третий прикончил храбреца. Все это произошло за несколько мгновений, так что морф даже отскочить не успел.

Дальше почерк менялся, наверное, сменился сам человек, ведущий дневник. По крайней мере, и буквы, и даже описания стали выглядеть совершенно по-другому. Этот автор Энмиру не любил. Это сразу чувствовалось. И дело было не

только в эпитетах, которые он употреблял по отношению к магичке. Просто искренне переживал за тех, кто бросает белой ведьме вызов.

Кого тут только не было. В описании. От наследников древних дворянских родов до озверевших крестьян. Маги всех мастей и возрастов. Вот только одно общее у всех – они умерли. Спешить в поиске панацеи, с одной стороны, абсолютно противопоказано. Но с другой, кроме чтения, нужно еще и делами заниматься. Так что, когда до заката оставалось чуть больше трех часов, я отложил фолиант и, оставив Лиске читательский билет, отправился проверять дела Василисы.

Лисандра на мой уход внимания не обратила совершенно, погрузившись в фолианты с головой. Так что пришлось Эве дать еще несколько серебра, чтобы она девушку в случае чего покормила да новой бумаги принесла на заметки. А то моя чернокнижница того и гляди на столе писать начнет за неимением чистых листов.

Выглянув наружу, я выматерился. Дождь. Опять. Вот нет чтобы во время моей дуэли с Лексом так лить! Тогда, может, я бы вообще без проблем победителем вышел. Хотя и так в целом неплохо получилось. Посмотрев на очередь из господ, ожидающих экипажа, я внезапно понял, что хочу прокатиться. И не просто на телеге, а в карете. И лучше всего – самодвижущейся. Несколько минут понаблюдав, как происходит процесс, я поднял руку и выставил ее в сторону дождя.

– Куда? – спросил притормозивший карету кучер. Жаль, не самоходную, но они здесь встречались не часто.

– На нижний рынок.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Внимание! Обновление системных протоколов. Критическая близость узла доступа. Брандмауэр отключен.

2

Обновление системного журнала завершено. Получены новые данные.

Купить: https://tellnovel.com/shaman_ivan/pautina-mirov-imperiya-kniga-2-mag

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити